

ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ
Кафедра Технологий обучения, педагогики и психологии

Логика и методология науки

Курс лекций

Новосибирск 2019

Рецензент:

СИНЕНКО В. Я., Член- корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор

Корниенко Н.А. Логика и методология науки: курс лекций / Новосибир. гос. аграр. ун-т. Инженер. ин-т. – Новосибирск, 2019. – 71 с.

В предлагаемом курсе лекций рассматриваются некоторые методологические проблемы, появившиеся в гуманитарной науке к концу XX века в связи с нарастающим кризисом классической рациональности. Основной акцент в них сделан на проблемном характере социальных и гуманитарных наук. Курс лекций предназначен для магистрантов и аспирантов обучающихся по направлениям «Агроинженерия» и «Профессиональное обучение (по отраслям)».

Утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом Инженерного института (протокол № 11 от 25 июня 2019 г.).

Составитель: **Корниенко Нина Алексеевна**

ЛОГИКА И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ Курс лекций

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка В.Я. Вульфферт

Подписано к печати 25 июня 2019 г. Формат 60×84^{1/16}
Объем 4,4 уч.-изд. л. Изд. № 77 Заказ № 97
Тираж 50 экз.

Отпечатано в мини-типографии Инженерного института НГАУ
630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 147, ауд. 209

© Новосибирский Государственный аграрный университет 2019
© Инженерный институт 2019

Введение

Методология научного познания для постановки, анализа и решения проблем науки. Анализ такой методологии не может быть осуществлён без характеристики основных причин и оснований появления научных проблем. Поэтому с самого начала следует обратить внимание на отдельный курс лекций по современному проблематике науки, пересекающийся с этими лекциями и дополняющий их.

В первую очередь следует уточнить исходные понятия, определяющие предметную область дисциплины «Логика и методология науки» и ввести ограничения, необходимые для того, чтобы в этой достаточно обширной области обозначить ту предметность и цель, о каких далее пойдет речь.

Логикой принято называть науку о законах, формах и приёмах мышления, и в первую очередь познания [1]. Считается, что это «учение о связях и последовательностях человеческого мышления, о формах его развития, о различных соотношениях мыслительных форм и их преобразованиях» [2].

Исторически сложившись на основе древнегреческих представлений о Логосе, сегодня понятие логики применяется для характеристики рациональной мыслительной деятельности людей и для анализа исторического развития форм этой деятельности. Ещё недавно это понятие использовалось для описания объективных процессов природы и общественной жизни (напр., «логика общественного развития») и для определения форм духовной активности суперчеловеческих мировых субъектов (например, «логика проявления мирового духа»). Однако в наши дни такая решительная трактовка встречается редко и критически обозначается как «логоцентризм».

Методология – это тип мышления, направленного на изучение и разработку методов [3], проще говоря, наука о методах. Но вполне допустима и иная трактовка методологии, которая будет приниматься далее. Во-первых, это система самих методов, рассматриваемых в качестве рациональных способов решения научных проблем; а во-вторых, это совокупность фундаментальных идей, выступающих базовыми *принципами* для отдельных методов частных наук и для организации их в методологическую систему. Так, принцип системности был наукой развёрнут в методологию системного подхода, включающую в себя множество частных методов.

Господствующая сегодня методология представляет собой форму организации и способ функционирования рационального сознания научного типа и поэтому не может быть оторвана от понятия *научной рациональности*.

В основе научной методологии находится комплекс философских идей, напрямую связанных с проблематикой общественной практики и человеческого самосознания. Эти идеи выражают жизненную позицию человека и общества в отношении к окружающему их миру, они непосредственно совпадают с типом и структурой сложившейся рациональности и выступают базовыми методологическими принципами, ориентирующими научное познание.

1. Карпович В.Н. Проблема, гипотеза, закон. Новосибирск, 1980.
2. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2000.
3. Павлов А.В., Еманов А.Г., Богомяков В.Г., Чистякова М.Г. Культурология. Тюмень.: Изд-во ТюмГУ, 2004.
4. Павлов А.В., Пономаренко Е.В. Современные проблемы науки. Тюмень.: Изд-во ТюмГУ, 2007.
5. Пфанцагель И. Теория измерений. М., 1976.
6. Рузавин Г.И. Научная теория. М., 1978.
7. Сигалов К.Е. Пространственно-временной континуум права. Интернет.
8. Современный философский словарь. М.: Академический проект, 2004.
9. Этика. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001.
10. Гуревич П. Категории средневековой культуры / П. Гуревич - 2-е изд., доп. и перераб. М.: Искусство, С. 15—16.
11. Фейерабенд П. Против методологического принуждения // Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. - С. 312.
12. Делез Ж., ГваттариФ. Что такое философия // Ж. Делез, Ф. Гваттари / М.; СПб.: Алетея, 1998. - С. 73-74.
13. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.; СПб.: Алетея, 1998.
14. Бадью Л. Апостол Павел. Обоснование универсализма. М.; СПб.: Университетская книга, 1999.

Литература к теме 3

Библиографический список

1. Логика / Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001.
2. Логика / Современный философский словарь. М., 2004.
3. Методология / Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001.
4. Наука / Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001.
5. Психологическая наука / Психологическая энциклопедия. СПб., 2006.
6. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Ф. Ницше. - Соч.: В 2 т., Т. 1, М.: Мысль, 1990.
7. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Соч., 2-е изд. Т.3. - М.: Гослитиздат, 1995, С. 18-19.
8. Лаккоф Д. Метафоры, которыми мы живём / Д. Лаккоф, М. Джонсон. - М.: Едиториал УРСС, 2004.
9. Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990.
10. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
11. Современность / Новая философская энциклопедия: В 4 т. - М., 2001.
12. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. - М.: Весь Мир, 2003. С.18.

Литература к теме 1

1. Павлов А.В., Еманов А.Г., Богомяков В.Г., Чистякова М.Г., Культурология. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004
2. Павлов А.В., Пономаренко Е.В. Современные проблемы науки. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007
3. Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Прогресс. 1985.
4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Алетейя, 1998.
5. Современный философский словарь. М.: Академический проспект, 2004.
6. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2000.
7. Всемирная энциклопедия: Философия. XX век. М.: АСТ, Минск: Харвест, Современный литератор, 2002.

Литература к теме 2

1. *Баженов Л.Б.* Строение и функции естественно-научной теории. М, 1978.
2. *Бродель Ф.* Время мира (лекция 3 из цикла «Динамика капитализма»). Интернет.
3. *Бурдьё П.* Социальное пространство и символическая власть. Интернет.
4. Всемирная энциклопедия: философия. XX век. М.: АСТ, Минск: Харвест, Современный литератор, 2002.
5. *Ганюпольский М.Г.* Региональный этос. Истоки, становление, развитие. Тю-

Под **наукой** понимается особый вид познания, нацеленный на рациональное и методологически организованное получение объективных и обобщенных знаний, на достоинство их достоверности и на их практическое применение. Вместе с тем так называется и социальный институт, обеспечивающий функционирование научного познания [4].

Познание же – это процесс получения новых знаний; **научное познание** – это рациональный и методологически организованный процесс, сопровождающийся доказательством полученных результатов.

Наука является интеллектуальным механизмом и познавательным институтом, расположенным между философией и практикой, между человеческим самосознанием и реальностью, то есть в пределах воспринимаемой части реальности. Основная задача науки – познание мира и интеллектуальная организация реальности для обоснования практики.

В фундаментальной «Психологической энциклопедии», написанной в США, философские исследования психики несколько пренебрежительно названы спекуляциями, отличающимися от психологической науки [5]. При всём уважении к североамериканской позитивистской психологии следует отметить, что это утверждение, по меньшей мере, неосмотрительно. Удивительно, что при таком отношении к философии авторы энциклопедии сами ссылаются на огромный ряд исключительно философских имён от Платона до Канта, а в отдельных статьях – на философские исследования XX века. Следует, однако, заметить, что к психологической психологии надо относиться с осторожностью, потому что при отсутствии философской культуры не трудно перепутать философию с эзотерикой или так называемыми оккультными науками, которые часто выдают себя за философию, не являясь ею.

На самом деле наука и философия друг другу необходимы. Между ними нет строгой границы, они дополняют одна другую. Философия провоцирует появление новых методологий. Новых наук и форм познания и сама опирается с одной стороны, на присущее ей чувство проблемности человеческого и общественного положения в мире, а с другой – на научные знания. Наук же требует методологии, и на высших уровнях теоретических общений сама создаёт или выбирает необходимую ей философию, которой придаёт приемлемую для себя научную форму (напр., исследования К.-Г. Юнга, З. Фрейда, Э.Фромма, К.Ясперса или самого признанного основателя психологической науки В.Вунда). Да и границы подхода, принятого авторами «Психологической энциклопедии», ясно очерчены философским позитивизмом, зародившимся в 1-й половине XIX века ещё в трудах французского философа О. Конта. Психология настолько прочно связана с философией, что в ней любой значительный шаг вперёд обоснован предыдущими философскими работами и сам порождает новые философские идеи. Это происходит уже потому, что в психологии в значительной мере, чем в естественных и других гуманитарных науках, полученная позитивная информация не является знанием. Знанием в психологической науке является информация вместе с её интерпретацией в контексте

претации сложившейся культуры.

Основные понятия

Объективность познания.

Экзистенциальный опыт.

Истина.

Наблюдение.

Эксперимент.

Логика.

Картина мира.

Красота теории.

Практика.

Действительность.

Смысл.

Диалог.

Верификация.

Фальсификация.

Вопросы для самопроверки

1. Проблема объективности социального и гуманитарного познания.

2. Особенности прогнозирования в гуманитарных науках.

3. Классическое представление об истине и ее критериях.

4. Современное представление об истине как об осмысленном знании и продукте диалога.

5. Представление о верификации и фальсификации.

культуры и пониманием специфики как исследуемого, так и исследуемого субъекта.

Наука – занятие исключительно рациональное. Что касается философии, то, несмотря на своеобразие её появления, в своих развитых формах она тоже рациональна и структура её рациональности совпадает с научной. Как наука, так и философия существуют в конкретных исторических условиях. В их создании они обе принимают участие, а в дальнейшем попадают в зависимость от возникшего культурно-исторического контекста. Проще говоря, каждое последующее поколение учёных и философов вынуждено считаться с культурной реальностью, созданной предыдущими поколениями, и каждому из них персонально приходится принимать во внимание знания и взгляды, полученные со-временниками. Более того, и наука, и философия нуждаются в этом контексте и совместно работают с целью его воспроизводства, развития и актуального изменения. Любой исторический взрыв или слом ставит под угрозу их обеих, а вместе с этим и общество, и человек рискуют утратить отличительные особенности своей природы и даже самую жизнь. Тем не менее, в исторической эволюции любой культуры имеется определённая закономерность. Однажды возникнув, она не существует вечно, но так или иначе движется к некоторому завершению, когда и она, и каждый её компонент попадают в кризис. Перспективы её гибели или преодоления кризиса во многом зависят от философии и науки.

В течение веков разные культуры человечества переживали локальные кризисы в разное время. Однако к XX веку культуры достигли такого уровня, когда под влиянием интенсивных взаимодействий и диалога начинают складываться общечеловеческая культура. Этот процесс вызвал глобальный кризис, связанный с качественной трансформацией, сложившейся за века и доминирующей европейской классической реальности.

В условиях глобализации и смены типов цивилизованности, т.е. того, что в современной западной философии нередко обозначается как «состояние постмодерна», оставить науку без философской рефлексии её оснований, прервать её в пустую, утилитарно нацеленную технику означает возврат во времена раннего Средневековья

То есть к тем условиям, когда зарождающаяся наука существовала только в головах немногочисленных мыслителей, разобщённых и чуждых миру королей, крестьян, торговцев и разбойников.

Глобальный кризис затронул рациональность, создав проблемную ситуацию в науке, и в философии. Выжить для них означает найти новые формы и методологические позиции, позволяющие и дальше решать практические задачи.

XX век отмечен глобальным кризисом классической европейской реальности, потребовавшим разработки новых методологических позиций в науке. Сегодня можно наблюдать обострённое противоборство позитивистского и гуманитарного типов рациональности. В психологии это проявилось в проблеме нового самоопределения: является ли она естественной наукой, изучаю-

щей психику как объективный и не зависящий от личности феномен природы, или же относится к числу гуманитарных наук.

Проблемы и науки, и философии представляют собой по принятой сегодня терминологии совокупности взаимосвязанных и провоцирующих друг друга «вызовов» современности со стороны сосуществующих и всё теснее констатирующих цивилизаций, равно, но по-своему переживающих постмодернистское состояние, со стороны увеличения численности населения, исчерпания ресурсов, возрастания антропогенной и техногенной нагрузки, возникновения значительных различий в образах и уровнях жизни стран и регионов, а следовательно, из-за появления «разности потенциалов», провоцирующей миграционные потоки, политические действия и т.д.

К числу таких проблем относятся глобализация, терроризм, манипуляции психическими состояниями и поведением человека и людских масс, а также энергетический кризис, изменение климата и виртуальная реальность, и искусственный интеллект, и превращение образов литературы и кинематографа в массовую мифологию, широкое распространение неязычества и проблематика человеческой самоидентификации, гендерная, демографическая, этническая проблематика; наконец, проблематичность самого человеческого общества в условиях дивергенции направлений прогресса, его поливариантности, а где-то и его остановки и т.д. Перечень современных проблем необычайно велик, а если учесть, что проблемы имеют тенденцию разрастаться за счёт своих задач, констатирующихся как самостоятельные проблемы, то этот перечень становится необозримым. Польский философ и писатель С.Лем в «Сумме технологий» ещё в 60-е годы XX века замечал, что на сегодня число проблем та велико, что если бы всё население Земли, включая новорождённых младенцев, состояло только из докторов наук, то и тогда учёных бы не хватало.

Современные проблемы науки являются проблемным полем, образующимся из-за кризиса классической научной рациональности и нередко обозначаемым как «преодоление теоретизма и логицизма». Заранее подчеркну, что их преодоление означает не отказ от теории как формы познания или от логики, оно значит изменение типа теоретического мышления и логики в условиях тотальной гуманитаризации всей науки, наметившейся после Второй мировой войны, особенно после экзистенциальной революции 1968 г. Это изменение и научного, и общекультурного контекста, в котором существует наука, а значит, изменение её смысла и значения.

Изменение рациональности и многочисленные ситуации, в каких окзалось современное общество, не имеющих точных аналогов в прошлом, меняет и нравственность, и психологию, и правосознание, и правовую культуру. А следовательно, оно требует новых ответов на вопрос о том, что такое человек и общество, каковы их место и роль. *Возможны ли, например, адекватные ответы современным вызовам при сохранении демократии и какого рода демократичность способна отвечать новым требованиям времени?*

При решении такого рода задач, затрагивающих самые основания человеческого бытия и разума, следует обратиться к философии, потому что че-

лишь научной и оправданной.

Фальсификация так же, как и верификация, позволяет установить соответствие гипотезы опытным данным и фундаментальным теориям. Однако если верификация добивается прямого соответствия, то фальсификация осуществляется проверкой путем непрерывной критики и попытки опровержения теорий. При фальсификационном подходе идет поиск опровергающих данных. Эта идея исходит из представлений о том, что теория должна работать не только для узкой группы изученных предметов, но и для всех предметов данного класса. Поэтому появление в поле зрения науки новых предметов вынуждает в первую очередь применять к ним уже имеющиеся теории и этим проверять способность теорий к объяснению.

Из-за своей критической направленности фальсификация более чем верификация соответствует непрерывно идущему в гуманитарных науках диалогу разнообразных точек зрения и позиций. Поэтому здесь подтверждение имеет скорее фальсификационный, чем верификационный характер.

Верифицируемость и фальсифицируемость результатов исследования является основой для подтверждения его научного статуса. Так, в грамотном исследовании проблема, предмет и методы указываются в самом начале работы. Их заявка позволяет осуществлять независимую экспертизу результатов и является признаком академического стиля научных работ. Если поставлена проблема, определен предмет, выбран метод и получен результат, а затем написана статья, то любой специалист может поставить ту же проблему, взять тот же предмет и метод и тогда он должен получить такие же или похожие результаты. Если результаты оказались другими, то это значит, что кто-то ошибся, выполнил работу некорректно и его квалификация в качестве специалиста своего профиля невысока.

Выводы

1. Социальное и гуманитарное исследование обладает неформализованным, рефлексивным, креативным и оценочным характером и имеет моральное значение.

2. Объективность в нем понимается, главным образом, как устойчивость экзистенциального состояния, всесторонность представлений о предмете, нейтральность предмета по отношению к исследователю, его независимость от личных желаний, вкусов и пристрастий.

3. Объективность познания обособывается соотносительностью с традициями, устоявшимися школами, научной картиной мира, общими идеалами познания, устойчивостью, способностью саморазвития в критике, внутринаучным диалогом.

4. В социальных и гуманитарных науках истина указывает на самобытность субъекта и то место в мире, какое он сам себе определяет. Истина обладает осмысленностью и является диалоговой по происхождению, она проверяется средствами верификации и фальсификации.

5. Прогнозирование в современной гуманитарной науке осуществляется посредством творчества новых социокультурных процессов и новой интер-

ловеческое бытие и основания рационального познания – её прерогатива. Она рассматривает вопрос о причинах и условиях, при которых наука вообще ставит проблемы, и об общекультурном контексте, в котором её проблемы имеют социальный и гуманитарный смысл, а не исключительно и узко специальный.

Как представляется, основная проблематика современной психологической науки по преимуществу состоит в поиске новых методологических позиций, позволяющих адекватно исследовать не только типичные психические качества человека как такового, но изучать современного человека как особое существо, в его индивидуальности.

Лекция 1. СОВРЕМЕННОСТЬ КАК ОТКРЫТАЯ ПРОБЛЕМА

Новая рациональность. Философия как методология социальных и гуманитарных наук. Порядок и хаос. Общественная жизнь человека как воспроизводство хаоса и порядка. Новая рациональность как проблем современности. Эпоха и современность. Понятие культуры – исторической эпохи и современности. Эпоха как завершенная и закрытая система. Соотношение эпохи и цивилизации. Современность как незавершенный и открытый процесс творчества будущего. Законы природы и законы свободы. Ойкуменальность и современность. Хаотичность внерационального. Ойкуменальность как принцип существования в современности.

1.1. Новая рациональность

1.1.1. Философия как методология социальных и гуманитарных наук

В настоящем учебном пособии основной акцент сделан на проблемном характере социальных и гуманитарных наук. Наука в целом представляет собой одну большую, развёрнутую и непрерывно воспроизводящую себя проблему, любая проблематика в науке обусловлена её собственным проблемным характером.

Не углубляясь в философский вопрос, что представляет собой наука как проблема, заметим, тем не менее, что обращения к философии нам не избежать. Ни один субъект не может адекватно оценить самого себя, лучше всего он виден со стороны. Если вопрос сформулирован как «Логика и методология науки», или «Современные проблемы науки», ответ на него следует искать в том интеллектуальном подходе к реальности, какой органично связан с наукой, но в сложившемся за последние три столетия смысле слова «наука» сам по себе ею не является. Это философия, выступающая особой сферой познания и имеющая методологическое для науки знание.

Философия особенно актуальна как методология наук о духе (Г. Зиммель) или о культуре (Г. Риккерт), т.е. социальных и гуманитарных наук. Методологическое значение философии заключается в том, что она выражает родовую природу самого человеческого разума, а её внутренняя структура соответствует структуре познания и определяет тот ракурс, в котором учёный воспринимает и познаёт свою проблемную область. Здесь, конечно, имеется в виду не заказ на проведение исследовательских работ. Философия выражает такое

мира и получает различные картины. Целостный же, «объемный», многосторонний взгляд на предмет складывается только в диалоге концепций, когда они, несмотря на глубокие порой разногласия, соучаствуют в общем практическом процессе соиздания культуры и интегрируются в ходе диалога. Результатом такого диалога становится социокультурная парадигма как основание культуры общественной жизни. В итоге в этой парадигме обнаруживаются следы всех разноречивых взглядов. Так, советская культура возникла в диалоге демократизма, монархизма, марксизма, православной соборности и индивидуализма. Результатом стал советский материалистический коллективизм.

3.6. Верификация и фальсификация как способы подтверждения достоверности в гуманитарном познании

Верификацией называется метод подтверждения гипотезы или теории путем ее независимой опытной проверки или установления ее соответствия эмпирически проверенным и общепринятым фундаментальным теориям. Понятие верификации (проверки и подтверждения) предложено в 20-е годы XX века группой ученых, объединившихся в так называемый Венский кружок (Карнап, Нейрат, Гедель и др.) и развивавших ряд идей Л.Витгенштейна («логический позитивизм»). Первоначально верификация представляла собой способ фиксации опытных фактов без какого-либо их субъективного изменения. Такие факты признавались достоверными, и науке предлагалось работать именно с ними. На их основе формируются первичные обобщения (так называемые протокольные предположения). То, что не совпадает с протокольными предположениями, из науки рекомендовалось устранять.

Сегодня суть верификации состоит в скрупулезном наблюдении предметности, проблемности и методичности познания и в применении «критериев истины».

В гуманитарных науках и философии использование верификации ограничено высокой долей субъективизма в интерпретациях. Здесь такое подтверждение распространяется в первую очередь на логику рассуждений и на соблюдение общепринятых правил организации текста, например на соответствие ученого с определенной традицией, научным контекстом или квалификационными требованиями. Главную же верификационную роль в философском познании, как и в художественном творчестве, играют вкус и аргументация. Философская работа должна быть убедительной и интеллектуально красивой. Вместе с тем верификация как способ окончательного доказательства вступает в конфликт с тем обстоятельством, что для полной верификации любой теории должно быть собрано бесконечное число фактов.

Другой, альтернативный способ проверки теории – фальсификация. Идея фальсификации предложена К. Поппером и, по мнению как его самого, так и его последователей (например, И. Лакагоса), она работает более точно и обеспечивает большую достоверность, чем верификация. Предполагается, что если для верификации теории нужно бесконечное множество фактов, то для фальсификации и опровержения бывает достаточно и одного. Однако отсутствие опровергающих фактов не придает теории качества истина становится

направление познания, в котором человек вообще способен познавать, и этим очерчивает границы научной работы. Она как бы определяет пространство, где научное исследование перспективно и возможно, а наука заполняет это пространство конкретными знаниями. Это очень широкий момент, не является бесконечным. Определяя это пространство, философия создаёт контекст, необходимый для понимания и осмысления научных знаний.

Обращение к философии в рамках нашего пособия диктуется ещё и тем обстоятельством, что, сознавая её необходимость, сегодняшнее гуманитарное образование в России, тем не менее, по-прежнему исходит не из современного состояния философии, а из советского диалектического материализма, приспособленного служить методологией главным образом позитивного познания. Традиционный диалектический материализм даже в естественности пригоден сегодня не во всех его областях. И тем более в социальных и гуманитарных науках. В нём попросту нет необходимого инструментария, например, понятий «разум», «рациональность», «воля», «свобода». Точнее, они рассматриваются по преимуществу в контексте так называемой зарубежной философии, и то главным образом XIX века. Материалистической же позицией, классовым подходом, теорией формации и законом единства и борьбы противоположностей, основополагающими для советского диалектического материализма, многого объяснить невозможно.

Поэтому учебное пособие предваряется кратким пояснением того, что представляет собой философия и зачем она нужна. Этим я надеюсь обратить внимание студентов на курсы лекций по философии, культурологии и методологии научного познания.

Философия является органичной для человеческого разума. Проще говоря, когда человек разумно мыслит, он непременно философствует. Происходит это потому, что человек – существо, занятое каким-нибудь делом. Для того чтобы действовать, необходимо знать: что, как, зачем делать. Философия представляет собой сферу разума, которая выдвигает конструктивные для деятельности человека идеи.

В обычных делах профессиональная философия не нужна, там достаточно обычного житейского философствования. Но есть проблемы, с которыми человечество сталкивается впервые, и ни у кого нет опыта и знаний, необходимых для их решения. Таковы, например, проблемы глобализации, междунационального терроризма, изменения климата, искусственного интеллекта, виртуальной реальности, смены поля, пересадка органов, клонирования, эвтаназии и т.п. *Идеи и ориентиры, необходимые для решения проблем, принципиально новых для самой природы человека, выдвигает философия.*

В творчестве новых идей, опирающихся на природу человеческого разума, всегда чрезвычайно высока вероятность ошибки. Чтобы уменьшить её, за тысячелетия разработана система правил профессионального философствования. Эту систему тоже называют философией, её изучает история философии, и она является важнейшим элементом философской культуры. Выдвигая идеи,

дит то, что происходит?» На самом же деле вопрос «Зачем?» очень практичен, он определяет цель культурно-творческого познания и практики, он позволяет реализовывать личностную свободу. Если, например, мы решили, что для нас нет никакого смысла в росте травы, мы способны ее выполоть или полить гербицидами. Если мы не находим смысла в выборах, мы на них не пойдём. Смысл устанавливает основные ориентиры жизни и деятельности людей.

Гуманитарная философия и наука устанавливают смысл вещей, смысл мира, в котором человек живет, и смысл самой человеческой жизни: зачем человек живет. И этим они устанавливают смысловое соотношение между человеком и действительностью или между субъектом и объектом, между самими людьми. Благодаря этому они становятся и обоснованием практики по преобразованию, сохранению и воспроизводству культурного мира, и важнейшими стимулами человеческой и общественной жизни.

Философско-культурологическое мышление решает в человеческой жизни ряд задач, в частности осуществляет осознание явлений, позволяющее дистанцироваться от них, поставить проблему и сформулировать предмет. За тем оно обеспечивает осмысление осознанных явлений, благодаря чему их можно понимать и принимать в качестве нашего жизненного мира. Осознание и осмысление выступают в индивидуальности формами его разума. Можно утверждать, что философия – это культура сохранений разума, несмотря ни на что. В какие бы ситуации мы ни попадали, мы можем разумно мыслить лишь постольку, поскольку способны философствовать культурно.

Философское понимание культуры исторически изменялось. Вопрос о смысле, присущий ему изначально, особенно остро начинает осознаваться только в XX веке с рождением гуманитаристики, когда Ф. Ницше поставил вопрос о жизни как предмете познания, а Э. Гуссерль исследовал самую структуру смыслообразования и связал смысл с «интенцией».

Современное гуманитарное познание, изучая культуру, живет духом своего времени и внимательно прислушивается к нему, стараясь обнаружить новые перспективы развития культуры. Оно переоценивает старые ценности, переосмысляет старые смыслы и создает новое, указывая направление дальнейшей эволюции. Его задача – сформировать такой образ человека и мира, при котором жизнь людей была бы полна смысла. Б. Рассел цитирует фразу А. Эйнштейна о том, что человеку, чья жизнь не имеет смысла, лучше бы вообще не жить. Если уточнить, что важен не столько сам смысл, сколько его поиск, то с этими словами можно согласиться.

3.5.2.2. Диалоговый характер истины в гуманитарном и социальном познании.

В силу многообразия взглядов на жизнь в гуманитарной науке совершенно иначе, чем в естественной, выглядит относительность истины. Люди придерживаются разных смысловых представлений, вполне приемлемых для тех, кто эти взгляды разделяет. В таком случае относительность означает, что истинно для одного, может быть неистинным для другого.

Каждая концепция со своей стороны рассматривает природу человека и

философия решает несколько задач, необходимых для функционирования науки.

Во-первых, её идея подставляет собой основную стратегический ориентир научного познания и практики. Это не столько точная и однозначная цель, подобная машине для стрелка, сколько направление, горизонт перспективного познания. В рамках очерченного горизонта наука сама определяет конкретные предметы, задачи, получает знания и предлагает собственные программы практической деятельности. Границы же горизонта познания определяют философской идеей. Такое соотношение философии с наукой помогает науке осознавать проблемный характер своего познания.

Во-вторых, её идея очерчивает горизонт понимания, т.е. пространство, в рамках которого существуют взаимосвязанные друг с другом научные знания. Детальная структура такого горизонта тоже разрабатывается отдельными науками. Это пространство необходимо для того, чтобы полученные знания можно было понять, т.е. наполнить их ценным содержанием, смыслом и значением. Понять – значит, творчески получить новое знание и поместить его в контекст культурно-исторической эпохи, в рамках сложившегося типа субъективности и рациональности или нового, необходимого для понимания пространства, чьи границы определяются философской идеей.

Факт в гуманитарных науках может быть интерпретирован множеством разных способов, в том числе и с точностью до наоборот: например, является ли Александр Невский спасителем или предателем земли русской, был ли Наполеон диктатором, создавшим одну из ранних систем фашистского типа. Или он выполнял миссию разрушения самодержавия и распространения по Европе буржуазно-демократического строя? Выступает ли в психологии бессознательное неспособностью сознания говорить о самом себе или это особая структура психики, находящаяся за пределами сознания и наполняющая его независимо от него содержанием? Ответы на такие вопросы носят оценочный характер и зависят от философии, выражающей определённую субъективность, или точку зрения. Поэтому историческая наука нуждается в философии истории и её разных концепциях с разными субъективными позициями, психологическая наука требует философской психологии, филологическая наука органично связана с философией языка, философией литературы и т.д., а юридическая наука – с философией права.

В-третьих, сама идея представляет собой парадигму или некоторый образец, ориентируясь на который наука получает ясный ответ на вопрос. Что значит для неё познавать.

Например, для того чтобы научное мышление научилось различать знание и понимание, необходимо было, чтобы философия первой поставила перед собой такую задачу. Чтобы наука научилась строго формулировать свои законы, потребовалась философская идея цивилизации, а чтобы родилась психология, необходимы многовековые философские исследования души, сознания, разума и т.п. вплоть до того времени, пока наука строго и однозначно не определила своего места, задач и границ, и там, где она до сих пор их не опре-

имеет нравственный характер.

Представляется, что нередкое сегодня противопоставление справедливости и права д судебных решениях далеко не верно. Решение может быть справедливым или не справедливым, даже если оно осуществляется в строгом соответствии с Законом, и это уже зависит от личной нравственности судьи как человека, а не как судопроизводительной машины,

Смысл можно понимать по-разному. Во-первых, это предназначённость вещей для человека и предназначение самого человека. В разных концепциях люди и вещи могут быть предназначены свыше для выполнения важных для человечества задач, но предназначённость может трактоваться и как культурная заданность. Во-вторых, смысл представляется как интенция, «приписывание» человеку неких значений и ценностного содержания вещам и как самооценка. Так, для одного смысл яблока в красоте, для другого I во вкусе, для третьего яблоко - лекарство и т.д. В-третьих, смысл понимается как «должное», когда сравнивается положение дел, сложившееся в действительности, с тем, каким оно должно быть в идеале. Есть и другие взгляды.

Коррективы следует внести и в классическое представление об абстрактности и конкретности истины. Если для естественной науки абстрактное знание само по себе может выступать целью познания, то для гуманитаристики нет. Превращение ее в систему абстрактных знаний и в одну только логическую теорию возвращает ее к временам схоластики. Абстракция, конечно, свойственна всем разновидностям человеческого познания, но она изначально подчинена данному экзистенциальному опыту и конкретному теоретическому синтезу, вплетенному в практику жизни. Статусом истины обладает не отдельное знание, а данное экзистенциального состояния и рационализирующая его концепция целиком, где абстрактное знание - только служебный элемент.

Например, для современной философии, которая по существу развивается как философия культуры и философская антропология, нелепо выстраивать концепцию бытия как такового. Но есть глубокий смысл в том, чтобы изучать бытие и небытие человека как альтернативы его жизни в мире. Что надо делать, чтобы быть? Какие шаги ведут к небытию?

Когда мышление познает действительность, оно наполняет ее субъективным содержанием, придает ей ценность, значение, воплощается в ней так, что познанная действительность становится человеку нужной. Когда что-то нам нужно, тогда мы говорим, что оно имеет для нас смысл. Поэтому, если задача науки в получении знания, а задача искусства - в самовыражении и сопереживании, то задача философии заключается в получении истины как осмысленного знания. Поэтому философское и опирающееся на него как на методологию гуманитарное познание совпадают с творчеством смысла, с оценкой.

Формально смысл как центральная часть истины проявляется, например, через вопрос «Зачем?». Зачем нужна рыночная экономика, зачем идти на выборы, зачем получать образование? Классическая наука не задает таких вопросов, с ее точки зрения нелепо спрашивать: «Зачем Земля вращается и трава растет?» Главный научный вопрос не «Зачем?», а «Почему?»: «Почему происходит?»

истине должно соотноситься с творчеством и индивидуальным самоопределением людей по отношению к их личной внешней реальности.

Если истина, как утверждается в классической философии, есть адекватное отображение объективной действительности, то она зависит от того, каковы действительность и объективность.

В сфере физики действительностью выступает внешний суперчеловеческий, суперсоциальный и суперкультурный материальный мир, а объективностью - независимость такого мира от познающего сознания. Для физики классическое представление об истине во многом сохраняется, да и вряд ли когда-нибудь утратит значение.

Гуманитарные же науки, определяя себя как сферу познания, отличную от естествознания, форма даётся из-за того, что сами сознание и культура все отчетливее и рациональнее отделяют себя от объективной физической реальности и конституируются как особая, не физическая и не материальная природа. Даже в советском материализме применительно к сознанию приходилось давать специфическую Интерпретацию понятию материальности.

3.5.2. Общие характеристики истины в современном гуманитарном познании

3.5.2.1. Истина и смысл

Прежде всего, действительность в гуманитаристике есть соотношение человека с его жизненным миром, единство субъективного и объективного. Поэтому и истина, в первую очередь - бытийственное отношение, проявленное во внутреннем опыте, комплементарность, складывающаяся в экзистенциальном диалоге.

Отсюда следует, что гуманитарное знание включает в себя не только субъективный образ внешнего мира, но и умение жить в нем достойно. Истина — это соответствие человеческой жизни природе человека и объективным условиям. Субъективность сама по себе здесь не служит источником заблуждения.

Научное заблуждение оказывается не привнесенной в объективное знание субъективностью, как в физике, а отклонением от природы человека и несоответствием требованиям внешних условий, когда при этом частная, личная особенность выдается за грань всеобщей природы.

Проще говоря, в гуманитарной науке заблуждение приближается к понятию лжи, массового мнения или идеологического давления.

В гуманитарной истине субъективное и объективное едины. Поэтому важнейшей ее стороной выступает смысл, ориентирующий человека в мире. Истина для гуманитарного познания всегда осмысленна, а то, что не имеет ни какого личного смысла, вряд ли может быть истинным. Она наполнена человеческими значениями, воспринимается как личная ценность, как перспектива, цель в жизни, как предназначение человека, дающее ему знание о том, что он должен делать, чтобы жить достойно своим взглядам на жизнь. Гуманитарная истина, следовательно, может быть как возвышенным порывом, так и низким инстинктом, как личной независимостью, так и конуктурностью, т.е. она

делила и не установила различия между слабой и философией, каждый крупный учёный — создатель новой теории или нового подхода — осознал себя одновременно и философом: например, в математике — А. Паункаре, в физике — А. Эйнштейн, В. Гейзенберг, Э. Шредингер, И. Пригожин, в литературоведении — М. М. Бахтин, в истории — Л. Февр, М. Блок, А. Я. Гуревич, в психологии — К.-Г. Юнг, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Ясперс, С. Жижек, в этиологии — К. Левин-Стросс, в социологии — К. Маркс, П. Сорокин, М. Вебер и т.д. В нашем учебном пособии будут представлены некоторые современные философские идеи, характеризующие стратегию и горизонты социальных и гуманитарных наук в условиях принципиально новых для человечества обстоятельств. А также идеи, характеризующие само строение и функционирование таких наук в современности, играющие для науки роль методологических принципов и позиций.

Философия разрабатывает стратегические для научного познания идеи, именно этим она и выполняет задачу методологического обоснования науки.

1.1.2. Порядок и хаос

Психика не является чем-то изолированным от мира, она связана с человеческой физиологией, с особенностями природной среды и с интеллектуальным, культурным, политическим, экономическим, правовым содержанием общественной жизни людей. Изменения в этих структурах сопровождаются изменениями в содержании психики, а она, в свою очередь, вызывает перемены общественной жизни, влияет на физиологию, а через практику — и на экологию. Психика, таким образом, рассматривается как продукт много факторного внешнего воздействия, способный оказывать влияние на формирующую ей реальность, а порой и создавать те или иные формы реальности.

По историческим причинам — из-за философских теорий Древней Греции (особенно у Аристотеля), в силу полугора тысячелетнего господства в европейской культуре крестьянского монотеизма, из-за большого влияния на гуманитарную науку политических идей и программ — традиционный и по сей день преобладающий взгляд на эволюцию связан с представлением о развитии как о движении от одного упорядоченного состояния к другому. Так, появились представления о совершенствовании человеческой души в ходе истории.

Тем не менее, философия 2-й половины XX века показала, что эволюция является не столько поэтапным формированием, сколько трансформацией, движением от порядка к хаосу, от хаоса к порядку и изменением типа порядка: его формы, структуры и т.п.

Оба эти состояния — хаос и порядок — пронизывают и человеческую, и общественную жизнь, являясь двумя противоположными характеристиками, описывающими их реальную динамичность. В современных философских науках исследования такого рода начал проводить Ф. Ницше, по большей мере они связаны с именами Ж. Делеза, Ф. Гваттари и др.

Основу постоянной проблематичности самого человеческого рода наряду с другими причинами составляет непрерывный поиск баланса или допустимых пропорций между хаосом и порядком в современности. Эти пропорции

различны в разные культурно – исторические эпохи, но и хаос, и порядок всегда присутствуют в общественной жизни людей.

Первые рациональные представления о них складываются ещё в Античности, а в условиях Средневековья, Возрождения и Просвещения они получают своеобразные интерпретации. В XIX веке в творчестве К. Маркса им подводится промежуточный итог, а в творчестве Ф. Ницше, в его идее противопоставления Аполлологического и Дионисийского начала в связи с наступающим закатом Просвещения и его переходом к модернизму проблема соотношения хаоса и порядка снова выходит на передний план. В дальнейшем она рассматривается в классическом и неклассическом психоанализе, в экзистенциализме, структурализме. Постструктурализме и становится предельно острой в постмодернистских концепциях конца XX и начала XXI века.

Хаос может быть понят по-разному. Древнегреческое значение этого слова означает зыбкость, бесформенность или отсутствие формы. Сегодня доминируют представления о хаосе как о беспорядке. На самом деле наблюдение беспорядка не обязательно означает его отсутствие, чаще беспорядок – это нарушение порядка, вызванного, например, его изменением в соответствии с неизученными законами, нераспознаваемость порядка, а иногда и его непривычность. Нераспознаваемость порядка обуславливает принципиальную проблему: есть ли все-таки в сущности мира скрытый, но ещё не известный нам порядок или его нет вообще? То или иное решение этой проблемы скорее является мировоззренческим выбором и предпосылает диаметрально противоположные методологические позиции гуманитарных наук. Например, при наблюдении из западноевропейских культур общественной жизни в арабском мире или в Центральной Африке возникает вопрос: есть ли там своя цивилизация, законы которой нам пока попросту неизвестны, непривычны, или там нет никакой цивилизации? Подчинено ли мышление человека, страдающего психическими заболеваниями, какой-нибудь собственной и непонятной нам логике или в нем нет никакой логики?

Непосредственно вопросы хаоса и порядка изучает синергетика. Хаос трактуется ею как *массив случайных флуктуаций поведения спонтанно движущихся частиц*,

Синергетика – философская концепция, выступающая основой формирующейся сегодня новой научной картины мира. *Предмет синергетики* – поведение динамических систем; *основная идея синергетики* – самопроизвольное становление и воспроизводство порядка и хаоса через флуктуации. Синергетика предполагает, что хаос понимается как «нерегулярное движение, описываемое детерминистскими уравнениями» (Хакен), как полная неопределённость поведения системы, является основным и вечным состоянием бытия. Но в хаосе иногда возникают островки порядка. В этом смысле тот облик мира, какой мы знаем, случаен, мир мог бы стать и другим. Причина возникновения порядка – локальные взаимодействия между отдельными элементами. Наиболее активно синергетика формируется в 70-х годов XX века. (Хакен, Пригожин, Курдюмов, Моисеев и др.) и сразу превращается в методологию самых разнообразных

ним и внутренним. Внешнее наблюдение есть получение человеком опыта контакта с внешним миром объективной реальности. Внутреннее наблюдение является приобретением опыта встречи с основаниями своего внутреннего мира. Наблюдение следует отличать от повседневно, обыденного восприятия. Результат наблюдения должен быть понятным для всех и обладать потенциалом всеобщности.

2. Эксперимент, т.е. наблюдение предмета в искусственно смоделированных условиях и под контролем наблюдателя. Задача эксперимента в том, чтобы спровоцировать проявление разыскиваемых признаков.

3. Логика, которой является уже разработанная и подтвержденная научная теория. Знания о новом предмете считаются истинными, если они соответствуют сложившимся теоретическим взглядам.

4. Соответствие картине мира. Для науки это чаще всего соотносительность проводимого исследования с научной школой. Для философии и теории культуры – соотносительность с традицией философской и культурологической мысли.

5. Красота теории (так называемый эстетический критерий). Его суть в простоте и гармоничности теории. Простота состоит в объяснении предмета из наименьшего числа предпосылок и при минимуме дополнительных и непрроверженных предположений. Красота же заключается в логической стройности и непротиворечивости теории, в наименьшем числе логических построений, необходимых для теоретического объяснения предмета.

6. Практика. Этот критерий обусловлен практической нацеленностью современной науки. Разработанная теория должна применяться к практическим целям. Если она дает ожидаемый эффект, то она правильна, в противном же случае она ошибочна.

7. Общественно-историческая практика. Это один из наиболее распространенных вариантов соотносительности с картиной мира. Считается, что в силу сложности и изменчивости любого предмета познания наиболее надежным критерием служит массовое практическое подтверждение полученного знания в течение длительного (в масштабах исторической эпохи) времени. В действительности применение такого критерия всегда затрудняется тем, что чем больше людей вовлечено в такую практику и чем дольше продолжается эпоха, тем больше роль субъективности. Начинается разброс взглядов» мнений, интерпретаций, толкований, усиливается влияние интересов, уровня образованности, личных способностей множества вовлеченных в общественно-историческую практику людей.

Данное понимание истины и ее критериев по-прежнему правомерно для естествознания и для всех научных дисциплин, ориентированных на познание объективности и на ее практическое видоизменение.

Однако если гуманитарная наука нацелена прежде всего на рефлексивно и творчество культурного самобытия человека, причем под человеком понимается не абстрактный "некто", а конкретные люди, идентифицирующие себя с самими собой, во всем их многообразии, то в этой науке представление об

наук. Так, для социальных гуманитарных наук её *предметное поле-поведение* индивидов и групп в обществе, формирующих социальный порядок.

Основные понятия синергетики: 1. *Самоорганизация*. 2. *Случайные взаимодействия* – множество случайных взаимодействий образуют совокупность локальных траекторий поведения, которые складываются в единую траекторию движения системы в целом. Это множество формирует то, что называют динамическими системами, и синергетика применяется именно к анализу динамических систем. 3. *Фазовый портрет системы* – совокупность случайных, нелинейных взаимодействий, формирующих самобытность и уникальность динамических систем. Фазовое пространство – пространство таких взаимодействий. 4. *Точка бифуркации* – неустойчивое и неопределённое состояние динамической системы, способной в силу случайных причин выбрать любое и абсолютное непредсказуемое направление движения (поставить карандаш на острие и предсказать, куда он упадёт). 5. *Флуктуация* – выбор системой дальнейшего поведения из точки бифуркации, отклонение системы от сред нестатической траектории. 6. *Катастрофическое множество* (теория Тома) – динамическая систем, рассматриваемая как множество точек бифуркации. 7. *Аттрактор* – «островок порядка», фазовое пространство, к которому со временем начинают склоняться поведение динамической системы. В нём достаточно долго преобладают случайные блуждания элементов, пока они преобладают, он называется *странным аттрактором*. Большинство аттракторов так называется и остаются *странными*, в котором *могут возникнуть упорядоченные системы*. То есть *хаос* – это процесс случайного взаимодействия множества различных элементов, в ходе которого формируется порядок. В социальных науках это означает формирование единого общества из многообразия индивидуально различных человеческих личностей, а в гуманитарных науках – проблеме возникновения общезначимого смысла при взаимодействии индивидуальных значений, проблеме свободы и творчества. Хаос в социальном и гуманитарном познании трактуется как пространство свободной активности индивидов и творческая среда. При этом по-новому воспроизводится проблема творчества, поставленная ещё в Средние века как проблема *creatioi genepatio*: является ли оно чистым случаем творчества формы буквально из абсолютно «ничего» или же это процесс изменения уже существующей формы и синтез разных форм.

Порядок же понимается как детерминация спонтанно движущихся частиц из стороны их организаций. Применительно к социальным и гуманитарным наукам это конкретно – историческая социокультурная детерминация человеческого индивида, в том числе его внутреннего мира.

Проблема соотношения хаоса и порядка в следующем: что такое хаос и порядок в отделе взятом конкретно – историческом социокультурном пространстве, каким образом в хаосе рождается порядок, как порядок определяет границы хаоса, какова пропорция их соотношения, оптимальная для самосохранения, для дальнейшего развития человечества и для решения вновь появившихся перед ним проблем.

духовной вселенной состоит в дематериализации самой “реальной жизни”, в превращении ее в призрачное шоу».

А. Бадью, рассматривая современное значение философской фигуры ап. Павла, характеризует истину как процессуальность, субъективность и сингулярность и утверждает: «По своему предназначению истина не должна быть предикативной или судебной. Нет такой инстанции, перед которой требовалось бы предьявить результаты процедуры истины. Истина никогда не приходит от Критики. Она утверждается лишь из себя самой, и она соотносится с субъектом нового типа - ни трансцендентальным, ни субстанциальным, целиком определяемым как активист той истины, о которой идет речь». В своем интервью 2001 г. он замечает: «Истина - это конкретный процесс, вызываемый определенными сдвигами (столкновением, восстанием, неожиданным открытием), и далее развивается как принцип верности испытываемому новшеству. Истина - это субъективное развитие того, что одновременно ново и универсально».

Получается, что наука конца XX века лишает истину любого объективного статуса и приписывает ей демократический характер, зависящий от массового мнения и голосования: что считает большинством, то и истина. Такой подход, при том, что он, по видимости, окончательно девальвирует понятие истины, не вовсе лишен смысла. Скорее, он настойчиво декларирует специфический характер истины в гуманитарном познании, в котором она является истиной не объективной реальности, а столь же объективно и непреложно существующего субъекта следователно, истина оказывается конкретной и такой же динамичной и обладает тем же количеством форм, как и субъект.

3.5.1. Критерии истины

Под истиной в науке и философии понимается адекватное, т.е. правдивое отражение действительности. Для классической науки действительность является только объективной реальностью и истина для нее - правильное описание предмета в понятиях теории, объективное содержание знания. Заблуждение же она видит, прежде всего, в субъективных представлениях, неизбежно привносимых в знание.

Наука использует правила верификации для того, чтобы подтвердить полученное знание и отделить в нем истину от заблуждения, объективное содержание от личных взглядов, мнений или психологических особенностей субъекта.

Классическая научная философия разрабатывает методологические принципы такого различения, так называемые критерии истины важнейшие способы проверки теории, суть которых заключается в редукции теоретического уровня предмета опытному.

Как известно из курса классической философии, критериями истины выступают:

1. Наблюдение. Это базовый критерий истины, лежащий в основе всех остальных. Наблюдение - это целенаправленное и регистрируемое созерцание, протекающее без вмешательства наблюдателя и предназначенное для восприятия разыскиваемых признаков предмета познания. Наблюдение бывает внеш-

А.Я. Гуревич определяет картину мира как «сетку координат», при которых люди воспринимают действительность и строят в своем сознании образ мира.

Без сомнения, и картина мира, и культура в целом со временем изменяются, однако отступление от фундаментальных положений науки с большей вероятностью ведет в тупик. Каждое, даже минимальное отклонение от принятых в науке убеждений требует тщательного обоснования и доказательств. Особенно это относится к социальным и гуманитарным наукам, где степень субъективизма и креативности высока и которые нацелены, в частности, на регулирование общественной жизни. В них отступление от картины мира означает отход от социально легитимных представлений о порядке, а, следовательно, и от оптимальных социальных перспектив, порождает конфликтность между обосновываемой наукой институцией и взглядами населения. Само собой разумеется, что массово распространенные представления далеко не всегда адекватны, но попытки рационально обоснованных изменений массовых взглядов, их реформирования должны быть особенно тщательно продуманы.

Картина мира выступает основанием культуры ученого, определяет направление познания и является последней инстанцией в понимании, объяснении, обосновании и доказательстве. В конечном счете обоснование и доказательство являются редукцией полученных результатов либо к опыту, либо к картине мира. Она обеспечивает и единство научного и философского сообщения, создавая возможность диалога и конвенций.

Рациональность современного познания означает не только и не столько соблюдение формальных требований логики. Сегодня многообразие типов рациональности не подвергается сомнению. Если найти во всех типах рациональности инвариант и его считать рациональным, то это скорее осознанность каждого шага в познании и аргументация этих шагов принятыми в науке средствами и на установившемся научном языке. Таким образом, основанием рациональности в современном познании является интуиция, оформленная в рамках картины мира.

3.5. Проблема истины и достоверности в современном познании

Постановка вопроса об истине относится к ранней Античности, к первому и еще эпизодическим образцам рационального мышления. Вплоть до XX века это, в сущности, был вопрос о том, что есть на самом деле, а что нам только кажется и является субъективным, произвольным мнением.

В XX веке, особенно в его второй половине, в связи с нарастанием постмодернистского кризиса культуры понимание истины нередко объявляется устаревшим и заменяется «правдоподобием». П. Фейерабенд объявляет истину «простым лозунгом», а Ж. Де-лез и Ф. Гваттари, обобщая концепции XX века и распространяя свой вывод на всю нововременную эпоху, замечают, что истина – это всего лишь создаваемое мышью: «как сумел внушить нам Ницше, мысль – это творчество, а не воля к истине». Ж.-Ф. Лиотар, рассматривая значения, приписываемые понятию истины в XX веке, находит среди них «справедливость, эффективность». С. Жижек, констатируя современное массовое понимание истины, отмечает: «Окончательная истина капиталистической утилитарной без-

1.1.3. Общественная жизнь человека как воспроизводство хаоса и порядка

В отечественной литературе давно сложилось представление о том, что общество и общественная жизнь – некое самодостаточное целое, проявлением которого выступают человеческие индивидуиды. К сожалению, именно такое одностороннее представление является наиболее распространенным, зачастую оно и определяет гуманитарное познание.

Вопреки таким взглядам современная психология по большей части, трактует общественную жизнь как совместное существование множества человеческих индивидуидов, понимаемых в аспекте не только их сходства друг с другом, но и взаимного отличия как индивидуальностей. Люди представляются существами, обладающими внутренними мирами: каждый по-своему одухотворён, имеет собственное сознание и способен к разумному мышлению тогда, когда они попадают в личные, жизненно значимые для них ситуации.

Такой подход имеет давнюю традицию, начиная с представлений о человеке в раннем христианстве. Он развивается в концепциях Р.Декарта, Г.Лейбница, И. Фихте, И. Канта и др., утверждается в ранних сочинениях К.Маркса и Ф.Энгельса [8]. Позднее он преломился во взглядах С.Кьеркегора и в первую очередь Ф. Ницше, выступавших не просто с индивидуалистических позиций, но поставивших во главу угла крайний субъективизм. Их творчество обусловило идею «жизненного мира» Э. Гуссерля герменевтическую философию Х.-Г. Гадамера, своеобразную феноменологию М. Хайдеггера с отчётливым противопоставлением Dasein и dasMan, и экзистенциализм Ж.-П. Сартра с его идеей интерсубъективности – идею роевых и агрегированных сообществ и совместно с Ф. Гваттари философему ризомы, а также труды Ж.Болдияра.

Сегодня общественная жизнь людей представляется результатом экзистенциального диалога качественно различных и одуховлённых человеческих индивидуидов независимо от своих предпочтений, по факту рождения, вынужденных вступать в коммуникации и непосредственно общаться друг с другом, внутренне отличными от них индивидуидами.

Духовное различие индивидуидов в условиях неизбежности их коммуникаций обуславливает проблему закрытости внутреннего мира Другого от каждого человеческого Я. Никогда наверняка невозможно знать, чего другие хотят, что они думают о нас и какие планы строят. Проблема межличностной коммуникации имеет оборотной стороной проблему межличностного понимания, без решения которой в психологической науке адекватные знания становятся попу-сту невозможными.

В условиях закрытости непонятности Другого взаимоотношения индивидуидов приданот всей общественной жизни характер хаоса. А хаотичность общественной жизни обрачивается сумятицей в человеческих душах. Каким же образом рождается порядок?

Этот вопрос напрямую относится к основам положения философии, которые в одной из широко распространенных философских традиций принято называть предпосылками, первоначалами, и которые, по сути, представляют со-

- аксиологическая и семиотическая креативность - создание ценностей, смыслов, значений опыта и предмета;
- этический агностицизм - выбор предмета не только по прагматическим или сциентистским основаниям, но и по нравственным причинам;

И «культурябельность», идеологическая узковязность - зависимость от ценностных и смысл от жизненных ориентиров эпохи, слабая защищенность от политический и идеологических интерпретаций, от самостоятельных толкований теоретических результатов представителей противоположных взглядов. Философские, и гуманитарно-научные идеи легко интерпретируются политическими силами в своих интересах. Выдвигаю теорию, ученый обязан иметь в виду возможный спектр ее искажений и вводить в состав теории аргументы и логические механизмы, позволяющие ей защищаться.

Зародышем теории служит гипотеза как предположение о решении проблемы, обладающее высокой степенью вероятности включает в себя субъективные качества исследователя, прежде всего его ценностные установки.

3.4. Особенности понимания картины мира

Современное исследование рационально. Оно возможно лишь при условии ясного представления о *картине мира*, находящегося в основе научной культуры. Соответствие между наукой и картиной мира дает основание надеяться на достоверность полученных результатов. Это понятие зародилось вместе с самой наукой в XVII веке и долгое время было философским. В науке, и в первую очередь в физике, оно было узаконено в Конце XIX - начале XX века. С самого начала картина мира наряду с экспериментом и рациональным методом становится важнейшим основанием науки и заявляет о ней, по выражению К. Поппера, как о «третьей реальности». Вплоть до XIX века картина мира соотносится с опытом, но уже в начале XX века вследствие развития теоретических наук ее связь с действительностью становится опосредованной и она приобретает абстрактный характер. В 60-х годах XX века это понятие получает признание в социальных и гуманитарных науках.

Термин <картина мира> употребляется в нескольких значениях. В научном смысле она представляет собой систему научных и философских парадигм, предпосылок, принципов и фундаментальных знаний, общепринятых на данном этапе эволюции науки.

В философском смысле картина мира состоит из понятий и представлений о базовых формах человеческого бытия в мире пространство, время, судьба, смысл жизни, основные ценности, идеалы и т.д. В социальных и гуманитарных науках она складывается на базе философских взглядов и является совокупностью устоявшихся, нередко противоречащих друг другу, но тем не менее общепризнанных и допускаемых способов описания и представления человека и различных форм и структур его общественной жизни. Так, формационный, цивилизационный и экзистенциальный подходы трудно совместимы в рамках традиционной логики. И, тем не менее, каждый из них правомерен для исследования своих аспектов общественной жизни и дает свои результаты.

бой предмет её разработок. В рационально с конструируемых философских концепциях предмет не может быть поименован однозначным и строго определённым понятием. Так же обстоит дело и в науке: сам предмет как реальность не столько называется, сколько указывается. Но если в науке предмет в достаточной мере очевиден, то в философии он абстрактен и его необходимо вычленишь из реальности. Для этой цели философия использует не столько свой категориальный аппарат, сколько метафоры. Возможность применения метафоры в науке и философии на сегодня достаточно хорошо разработана [9].

Нетрудно провести параллель между общественной жизнью людей и пассажирами в переполненном автобусе, где тоже есть и «общество», и навязанные коммуникации.

Когда новый пассажир противится в переполненный автобус, он последует свою цель: ему надо занять в автобусе более или менее удобное место, чтобы доехать до своей остановки.

При этом его появление в автобусе несколько изменяет пространственную конфигурацию остальных пассажиров: кто-то подвинется, кто-то другой повернется, пропуская новичка, кто-нибудь, напротив, оттолкнёт его или прижмёт к креслу.

Вместе с этим меняется не только телесная конфигурация пространства, но и его «ментальное» содержание. Кто –нибудь обрадуется, увидев старого приятеля или симпатичную женщину. А кто-то другой рассердится от того, что ему заехали локтем в бок, причём сделал это не новичок, а другой пассажир, который неловко повернулся из-за того, что ему на ногу наступили. И опять на ногу наступил не новичок, а третий пассажир, которого стукнули портфелем. И снова это сделал не новичок, а четвёртый пассажир, которого толкнули. А толкнул его уже новичок, протискиваясь в переполненный автобус.

Складывается очень любопытная цепочка контактов, сопровождаемых мыслями, чувствами, переживаниями, а то и словами: первый рассердившийся пассажир нашего новичка не видит, не знает и не желает, но первопринципной его эмоции оказывается все-таки новичок. В этой мешанине переживаний обусловленной непрерывными взаимными переживаниями, возникают два взаимосвязанных и устойчивых духовных образования, бесспорно предчувствуемых каждым. Во-первых, каждый знает, каким должен быть пассажир, и каждый понимает, что если хочешь доехать до своей остановки, то не вертись, не толкайся, не ругайся, будь скромен и стой смиренно, иначе тебя из автобуса выкинут.

Во-вторых, каждый понимает, что такое автобус данного конкретного маршрута. И если водитель, будучи свободным человеком, вместо того чтобы ехать строго по маршруту, свернёт к себе на дачу, пассажиры ему сразу объяснят, что такое автобус, куда он должен ехать и куда конкретно водитель должен направляться. В общественной жизни таким же образом в непрерывных контактах и взаимных провокациях индивидов складывается аналогичное представление о том, что такое «человек в этом именно обществе» и что такое «мир, в котором человек живёт». Оба эти представления в ментальности существуют в

целом на бессознательном уровне и выполняют функцию неких предчувственных норм, которые надо соблюдать, чтобы быть принятым как «свой». Они к каждому адресуют экспектации – своеобразные ожидания – требования соответствовать этим нормам, и они же провоцируют применение общественных санкций к отступникам. Эти представления о человеке в мире являются социокультурной парадигмой и выступают «фокусами», к которым стягивается, в конечном счете, вся общественная жизнь. Принимая упорядоченный характер, они обозначаются плохо определяемыми понятиями традиций, обычаев, кристаллизуются в «нравственности» и в «праве». Право в этой метафоре выполняет роль рациональной формы коммуникаций, такой формы, в какой экспектации превращаются в очевидные и публичные требования, благодаря чему коммуникации становятся особенно регулируемы. Нравственность при этом выглядит не осознанно и целенаправленно регулируемой, а спонтанно складывающейся формой коммуникаций. Представления о человеке и мире в каждую культурно-историческую эпоху, в каждой цивилизации заметно различаются, вместе с этим различаются и нормы общественной жизни. Именно по этой причине в глазах любой цивилизации другие культуры выглядят порой, почти варварством, хотя они не менее цивилизованы, но только на свой манер.

Таким образом, хаос и порядок оказываются двумя взаимообратными сторонами общественной жизни людей. Непрерывно сопутствуют друг другу и предобуславливают постоянно воспроизводящуюся альтернативу общественно-го развития.

Но при этом полная и окончательная победа любой из этих альтернатив уничтожает общественную жизнь либо в абсолютной анархии, либо в абсолютной диктатуре и тоталитаризме. Поэтому проблема их соотношения – это проблема пропорции хаоса и порядка, где наряду с социальной целостностью сохраняется и творческий потенциал индивидов, придающих обществу динамику и обуславливающих его развитие.

1.1.4. Новая рациональность как проблема современности

Культуры европейского типа, к которым при всех оговорках причисляет себя и Россия, за два с половиной тысячелетия сменили несколько типов представлений о человеке и мире и несколько связанных с этим представлениям типов реальности.

Европейская рациональность на протяжении своей истории отличалась двумя ясно различимыми: аксиоматичностью и логичностью. В современной философии их принято обозначать как *логоцентризм*. Исторически первым для европейских культур был *античный тип рациональности*. Он характеризовался непосредственным интуитивным восприятием истории общественной жизни, находящихся под прямым воздействием Космоса и полагаемых в качестве аксиомы, и их логической разработкой и превращением в систему выводов, положенных в основу античной цивилизации.

Ей на смену пришла Средневековая рациональность, когда функцию аксиоматики выполняла церковная догматика, в дальнейшем точно так же разработанная и развитая с помощью древнегреческой (так называемой аристо-

лученных знаний обосновывается следующими положениями:

- внутренней необходимостью экзистенциального состояния и степенью его рефлексии;
 - соотносительностью с традициями познания, с устоявшимися научными школами, со сложившейся картиной мира;
 - соотносительностью с общезначимыми идеалами познания;
 - устойчивостью и способностью противостоять научной критике;
 - описанием предмета с нескольких точек зрения, 4 объем но», когда знание о нем не зависит от каждого взгляда в отдельности;
 - диалогической соотносительностью с другими, отличными взглядами на ту же предметность, приемлемыми наукой.
- Способностью проследить высказанную мысль через возможно большее число проявлений культуры (в том числе и чужих текстов), а этих текстов и проявлений - в своей мысли;
- формальностью анализа и описания предметной области и в этом смысле независимостью от личных предпочтений.

3.3. Специфика социальных и гуманитарных

Гуманитарная наука, опираясь на рефлексию экзистенциального опыта, не только ориентирована на предмет, но и связана с существенными характеристиками субъекта. Впервые эта связь была показана в конце XVIII века выдающимся германским философом И. Кантом в его работах «Критика чистого разума» и «Пролегомены». Исследуя природу разума и его границы в познании, И. Кант установил, что он раскрывает сущность не столько предмета, сколько способа познания, где предмет и субъект равно присутствуют и тесно связаны. Поэтому познание в любой науке, даже в естественной, всегда является самопознанием культуры. Именно отсюда начинается строгое различение естественных наук, нацеленных на объективную реальность; гуманитарных наук, познающих субъективную реальность, и социальных наук, как их синтеза.

Субъективность в познании обуславливается тем, что гуманитарные и социальные науки обладают следующими специфическими чертами: содержательностью; рефлексивностью; креативностью; оценочным характером; моральным значением.

В отличие от естественно-научных социальных и гуманитарные теории не являются объективными в физическом или биологическом смысле, потому что они всегда связаны с внутри личностным опытом исследователя и заставляют его раскрывать в своем опыте общекультурное содержание. В связи с чем и результат таких теорий имеет не только объективное, но и субъективное, в частности, моральное значение. Помимо знания, итогами, свойствами и последствиями гуманитарного и философского теоретического исследования оказываются:

- самопознание и самосознание - самоопределение личности исследователя по отношению к предмету, предписание личности одних культурных качеств и подавление других;

тельской) логики схоластической диалектики. Общественная жизнь с её непосредственной данностью в Средние века рассматривалась в конфронтации с церковной догматикой как объект

преодоления. Однако непреложное влияние общественной жизни вносило свои коррективы, и это, в конечном счете, обусловило противоречивый и развивающийся характер средневековой рациональности и цивилизации.

В эпоху Возрождения с его космоцентризмом и распространением неоплатонического герметизма начинает зарождаться рациональность и цивилизация Просвещения, где после векового противостояния рационализма и сенсуализма утвердился физический тип рациональности. В нём роль аксиоматики выполняет непосредственное восприятие внешней чувственной реальности природы, а логика закрепила за рациональным развитием полученных от природы эмпирических данных. Рациональность и цивилизация приняли научный характер при явном доминировании естественных наук, и закрепились в философском материализме. Параллельно материализму в эту эпоху складывается идеализм как наследник герметической традиции Возрождения.

Космоцентризм Возрождения не торжественен античному космоцентризму, он является постулированием чувственно воспринимаемого, а не мифологического Космоса как целого.

Герметизм Возрождения не совпадает с античным, он является представлением об одухотворённости чувственного Космоса.

Думается, что противостояние материалистического и идеалистического направлений не следует выводить напрямую из Античности и Средневековья. Оба направления имеют смысл прежде всего в контексте культуры Просвещения.

Со второй половины XIX и по середину XX века в европейской рациональности все больше возрастает удельный вес наук о культуре, а рациональность и цивилизация становятся преимущественно гуманитарно-культурологическими с интуитивным постулированием человеческого бытия как культуры.

И наконец, завершив своеобразный виток от интуитивно-космическо-тристской аксиоматики. Античности к интуитивно-культурацентристской аксиоматике XX века,

европейская цивилизация и рациональность входят в состояние кризиса, которое сегодня обозначается с левой руки Ж.-Ф. Лиотара как *состояние постмодерна*

Современный тип рациональности идентифицируется как кризис Просвещения и состояние постмодерна. Именно это выступает источником сегодняшней проблематизации науки.

Постмодернистское состояние означает новую систему типа рациональности и порядка, или, по выражению французского философа А. Бадью, поиск нового дискурса. Такая эволюция общественной жизни в историческом плане выглядит вполне закономерной. Однако стоит иметь в виду, что вопрос о хаосе, порядке и их соотношении может быть поставлен не столько исторически,

от типа субъективности и от того, как она понимает опыт. Экзистенциальный же опыт, интерпретирующий чувственное переживание, более устойчив, и в конечном счете он становится предметом рефлексивного наблюдения и анализа.

Проще говоря, экзистенциальный опыт в гуманитарных науках - это любая мысль ученого о неочевидном для других его внутреннем состоянии, если она соответствует культуре познания и ученой способе доказать научному сообществу ее правомерность. Одновременно это такой опыт, в котором ученый сам на интеллектуальном уровне переживает внутреннее состояние Другого и способен разобрататься в причинах его состояния.

Экзистенциальность предметной области гуманитарных наук ставит перед ними огромную проблему объективности познания. Как отмечает К. Поппер, в гуманитарных и социальных науках мы имеем дело с тесным взаимодействием между объектом и субъектом.

Изучая свой предмет, они, в сущности, изучают самих себя и свои истоки. Уже это препятствует привычному для естествознания представлению об объективности результатов исследования.

Объективность в гуманитарных науках понимается, главным образом, как непредвзятость, как устойчивость экзистенциального состояния, всесторонность представлений о предмете, нейтральность предмета по отношению к исследователю, его независимость от личных желаний, вкусов и пристрастий, знание о причинах экзистенциальных состояний Другого субъекта.

Такая объективность достигается прежде всего рефлексией внутренней необходимости бытия предмета и тем обстоятельством, что любое гуманитарное исследование, если воспользоваться описанием К. Поппера, — это социальное происшествие, и оно тесно взаимодействует с другими социальными происшествиями. К. Поппер говорит о социальных прогнозах, но его слова правомерно распространить и на все гуманитарные науки в целом.

Как социальное происшествие, гуманитарное знание существует в широком культурном контексте, где участвует множество субъектов. Оно должно быть доказано, подвергнуто критике и принято в научном сообществе. Уже по этой причине такое знание не зависит от отдельного субъекта и является продуктом всей науки, потому и оказывается устойчивым, «объективным» в гуманитарном смысле слова.

При всем том результаты гуманитарного исследования не обладают той степенью объективности, какая свойственна естественным наукам, и во многом зависят от ответственности самого исследователя и его внутренней культуры.

Активность субъекта превращает; его личный опыт в общекультурную данность и объективирует его. Культура, понятая как продукт объективации многообразия опытов, их диалога и интеграции рассматривается гуманитарной наукой формально, т.е. с точки зрения формы хранящей субъективное содержание. Таким образом, процесс формализации и формальность в гуманитаристике имеет свою специфику, отличающую ее от естествознания.

На сегодня объективность гуманитарного познания, его предмета и по-

объективность как независимость от данного конкретного сознания. Дальнейший ход рассуждений привел гуманитарное познание к мысли, что всё зависит от того, что именно считать данным, конкретным сознанием. Так, по отношению к личной субъективности общественной ментальность рассматривается как объективная.

Объективность в науке проявляется для познающего сознания как устойчивый и повторяющийся опыт, в естествознании — чувственный, в гуманитаристике - экзистенциальный.

Экзистенциальный опыт - внутренний для сознания, это переживание экзистенциальных состояний, характерных для личностных ситуаций, например, опыт страха, ответственности, неприязни, обязанности, благодарности и т.д. Для переживающего его человека он обладает несомненной реальностью. В случае типичных состояний можно говорить об устойчивости опыта и правомочности его обобщений. Здесь открывается перспектива построения научных теорий на основе такого опыта и его объяснения для других ученых, способных подтвердить или опровергнуть опыт, оценивая его созвучие со своим внутренним миром. Корреляция опытов, конечно, обладает некоторой степенью неопределенности, но она способна очертить устойчивое ментальное пространство, в котором распределяются опыты переживания однотипных ситуаций. В частности, такое пространство может обозначаться понятием интерсубъективности².

Фиксируя опыт и имея с ним дело, как с данностью, гуманитарий именно его находит как объективности. Построенные же на его основе научные теории в силу неопределенности пространства экзистенциальных опытов многочисленны и открыты для различных интерпретаций со стороны. Как следствие, отдельно взятая гуманитарная теория, поскольку она имеет личное происхождение, но претендует на общезначимость, является субъективной. Статусом же объективности знания обладает не теория сама по себе, а всё множество теорий, построенных по поводу многообразия опыта переживания типичных ситуаций, и диалог между теориями. Теоретическое знание в гуманитарной науке объективно в той мере, в какой оно верифицировано, фальсифицировано и комплементарно с другими теориями.

Теории как формы рационализации опыта рационализируют и пространство, придавая ему характер цивилизации. Например, экономика, политика, право пребывают в общественной жизни не как реальные структуры, а как возможности появления этих структур. Действительными структурами они становятся в результате интеллектуальной и практической деятельности индивидов, выбирающих из спектра возможностей наиболее приемлемую и преобладающую ее в конкретные требования и правила, юридические законы, политические организации, учреждения и хозяйственные предприятия.

Внутренний, экзистенциальный опыт представляет собой действительность, непосредственно совпадающую с гуманитарной предметностью. Что касается чувственного опыта, то это больше повод, провоцирующий появление экзистенциального состояния, интенционально наполненный и интерпретируемый им. Чувственный опыт неоднозначен, его смысл и значение зависят

сколько с позиции современности, конкретности и данности существования каждого отдельного индивида и общества. В этом случае историческая смена типов порядка через промежуточный хаос обращается во внутреннюю динамику эволюции и общества, и личности, и хаос уже перестаёт опосредовать какие-то внутри личностные этапы и становится их неотъемлемым содержанием.

Проще говоря, стадии исторического развития общества должны иметь продолжение в ориентирах внутренней жизни человека. При этом каждое человеческое поколение всегда является современным для самого себя, а его жизненные ориентиры не только унаследованы от исторического прошлого, но и составляют горизонт будущего, сложный спектр скрытых в современности возможностей. И в этом смысле у каждого поколения есть своя живая первобытность, своя античность, своё средневековье, возрождение и просвещение, независимо от того, к какой исторической эпохе это поколение относится.

Тогда в исследовании на передний план должна выходить не связь и преемственность эпох, а их независимость друг от друга и их ориентация на реализацию всего спектра заложённых в эпохах возможностей. Отчасти этот подход разработан в творчестве М. Фуко, в его идее дисконтинуитета.

1.2. Эпоха и современности

1.2.1. Понятие культурно-исторической эпохи и современности

Постановка вопроса о логике и методологии науки заставляет определиться в том, что может считаться современностью.

Определить же современность можно, соотнося это понятие с противоположным понятием эпохи.

Интуитивное понимание современности вполне соответствует его толкованию, например, в «Словаре русского языка» С. Ожегова: «Современность... Действительность современной эпохи, то, что происходит, существует сейчас». Эта синонимичность в значении слова не устраняет даже толкованием в упомянутом словаре слова «Современный -1. Относящийся к одному времени, к этой эпохе...2. Относящийся к настоящему времени, теперешний...3. Стоящий на уровне своего века, не отсталый». Современник же в этом слове — «тот кто живёт в одно время с км-чем-н.». Именно в этом значении понятие современности используется в большинстве публикаций.

Под эпохой в отечественной мысли принято понимать качественно своеобразный период истории, отличающийся единой системой устойчивых признаков. По этому основанию можно выделить и на самом деле выделяются разные эпохи, например, эпоха Возрождения, эпоха рациональности, межцивилизационная эпоха и т.д. Само понятие системы признаков в применении к истории заставляет понимать и историю не только как время, но и как пространство, в котором это время развертывается. Отсюда следует, что эпоха представляет собой систему сосуществующих и сменяющих друг друга явлений, событий и ситуаций, объединённых общими признаками.

Традиционный отечественный взгляд на эпоху, во многом совпадающий с принятой нами дефиницией [10], тем не менее делает акцент на материальном характере признаков эпохи. Её трактовка в духе советской философии элими-

ции. Только за этой причиной следует специфичность отдельных предметных областей.

Основная проблема социальных и гуманитарных наук, побуждающая их к непрерывному изменению, заключается в следующем. Предмет и результат науки должны быть объективными. Как может быть объективной субъективность, являющаяся предметом гуманитарного знания? Какие объективные результаты может давать наука о субъективности и чем они подтверждаются?

Можно предполагать, что решения такой проблемы состоят в особой интерпретации объективности. В естественных науках объективность достигается экспериментальной проверкой выводов и их совмещением с выводами других теорий и картиной мира. В итоге образуется объективный факт, не зависящий от личных вкусов и пристрастий. Здесь тоже есть проблемы, на которые обращает внимание методология. Объективный факт является знанием, присущим субъекту, а значит, он субъективно меньше мере по способу своего существования. Непрерывное противоречие между объективностью и субъективностью заставляет оттачивать методологию их различения в знании. Субъективность бытия объективного факта в значительной мере ограничивает его рамками субъекта (например, масса одного и того же тела, с точки зрения физики и биологии содержится по-разному). Но тем не менее естественно-научная объективность опирается на твердое убеждение, что факт существует объективно реальному и никак не зависящему от субъекта положению вещей.

В гуманитарных науках из-за того, что и субъект, и объект исследованы, а сама предметность одинаково культурны, а исследование означает их взаимное изменение вплоть до максимально возможного совмещения культур, помогающая естественному вне-субъектная реальность уже не играет роли. Познать предмет здесь, в сущности, означает обнаружить в себе тождество с ним, стать таким же, как он. Это неизбежно меняет представление об объективности и превращает ее в способность исследователя удержаться от полного превращения, сохранить самобытие и провести границу между собой и предметом.

В науке XIX - I-й половины XX века широко распространён взгляд, согласно которому объективность-это независимость от сознания, подтверждаемая в конечном счете ощущениями. Такое понимание вполне правомерно для естественных наук. В гуманитарных же через органы чувств могут быть восприняты только знаки, смысл которых чувственно не воспринимаем. Поэтому, соглашаясь с некоторой ролью ощущений в своем познании, гуманитаристика акцентирует в первую очередь объективность в смысле независимости от личного произвола. А такая независимость уже не исключает субъективного характера сознания и зависимости объекта от него.

Отчетливая рефлексия субъекта и объекта и их взаимообусловленность, обозначаемая формулой «нет субъекта без объекта, нет объекта без субъекта», принадлежит классической философии Германии. Там показано, что оба эти представления относятся к сфере сознания. Этот подход позволил трактовать

нирует из истории человек как субъекта, представляя в качестве субъекта «этнос», «общество», «народ», «класс», «массу». Такие «супер индивидуальные субъекты» выступают не более научными абстракциями от межчеловеческих отношений, вполне правомерными для решения отдельных проблем. Однако поставленные на место реальных индивидов и закреплённые идеологически и политически, абстрактные субъекты становятся мифами, заставляющими мифологизировать и эпоху тоже. В этой трактовке эпоха представляется чем – то вроде известной из советского диалектического материализма формы движения материи в применении к истории. Она становится конкретно-историческим проявлением и содержанием общественно-экономической формации, и различие между эпохой и современностью исчезает. Современностью оказывается всё, относящееся к эпохе.

Советская трактовка может быть правомерна для поиска материальных законов исторического процесса. Вместе с тем включение в состав эпохи человеческих индивидов и обусловленных именно их субъективностью таких явлений, как разум, воля, свобода, творчество и т.д., заставляет понимать эпоху не как проявление формации, а как культурно-историческое образование, для которого объективные законы являются не более чем условиями существования.

В этом случае устойчивые признаки эпохи становятся субъективными «экзистенциальными» состояниями и переживаниями людей. И только под таким человечески-субъективным, экзистенциальным углом зрения современности преобладает смысл. *Современность – это эпоха, воспринята человечески-субъективно как материал и предмет деятельности и практики, в котором реализуется человеческий разум, свобода и творчество.* В таком случае именно современность оказывается источником проблематизации эпохи.

Под этим углом зрения эпоха предстает пространством и системой высших ценностей. Которые ранее легитимировали их порядки, обеспечивали осмысленность общей «картины мира» у членов этих обществ и воспринимались ими в качестве высшей и объективной «онтологической реальности» [11]. Хотя понимание современной в «Энциклопедии» ограничивается философской антропологией и политикой.

1.2.2. Эпоха как завершённая и закрытая система

Общественная жизнь людей представляет собой непрерывный процесс и определённое множество ситуаций и межличностных коммуникаций, располагающихся в пространстве и времени, чьи границы могут обозначаться лишь условно. Пространство, например, может быть сегодня идентифицировано как пространство земного шара, а время общественной жизни как гипотетическое время от появления первых людей.

Между тем научное познание становится возможным лишь после того, как рыхлый и неопределённый объект упорядочивается путем приписывания ему строгих пространственно-временных рамок, которые задаются исследователем, поставившим проблему. То, что не относится к проблеме, абстрагируется и принимается в расчёт только как внешние условия, в которых она решается. В противном случае познание лишается методической упорядоченности и оказы-

предметностью в рамках субъект-объектной парадигмы. Естественное исследование исследует объективную реальность, а гуманитарная наука – субъективную. Что касается социальных наук, то они занимают промежуточное положение между естественным и гуманитарным. Социальная наука сходна с естественной, потому что у нее есть своя объективность общественной стихии, сложившегося социального устройства и исторического прошлого. Но в то же время общество интегрирует множество частных действий, к которым людей побуждают их личная субъективность. И в этом аспекте социальная наука вполне гуманитарна.

Исторически рефлексия особого статуса гуманитарной науки именно как науки, а не философии, начинается, вероятно, в конце XIX века, с разделения В. Дильтема, В. Виндельбанда и Г. Зиммелем «наук о природе» и «наук о духе» (первоначально по поводу истории) и с постановки ими вопроса о специфической исторической методологии. В. Виндельбанд в конце XIX века предлагает различать два типа методологии: номотетическую и идеографическую. Первый тип характеризует естествознание и предназначен для формирования обобщающих законов и утверждений, второй – гуманитарный – нацелен на констатацию единичных исторических фактов и описание их уникального содержания. Чуть позднее на этой основе Г. Риккерт предлагает свою классификацию: «науки о природе» и «науки о культуре», а также свое видение метода – «генеориализующий (обобщающий) и «индивидуализирующий» (формирующий) такие понятия, в каких нет ничего, кроме индивидуальности воспринятого опыта).

В рамках нашего подхода к зиммелевской науке – духе, и риккертские науки о культуре являются науками о субъективности как проявлении духовности и объективном основании культуры. Позднее развивающийся индивидуализм, особенно экзистенциализм Ж.-П. Сартра, показал, что источником культуры является конкретная живая человеческая экзистенция. С этого момента гуманитарная наука как познание человека получает обоснование. Возможно, Ж.-П. Сартр для европейских культур превратил в явную и очевидную предметность довольно абстрактные размышления Дильтема, Зиммеля и Риккерта, причем сделал это в большей мере своей художественной прозой и драматургией, чем философскими сочинениями. Хотя утверждение, что живой человеческий индивид – творец истории, а общество возникает во взаимодействии таких индивидов, является исходным пунктом социально-философской, социологической и экономической теории К. Маркса; несколько раньше И. Фихте выступил с философией, позволившей выделять общественную духовность в особую предметную область.

Предметная область гуманитарной науки теобладает такой устойчивостью, как у естествознания, и зависит от состояния субъективности и типа рациональности. Меняется рациональность, меняется и представление о гуманитаристике. Сегодняшнее состояние культуры и общественной жизни заставляет заново пересматривать гуманитарную методологию. Причина проблематичности гуманитарного познания заключается в изменении взглядов на то, что такое человек и его мир, и в периодическом кризисе человеческой самоидентифика-

вается спонтанным, интуитивным, нерациональным, следовательно, и ненаучным.

Эпоха, рассмотренная в период истории, является абстрактным понятием, обозначающие некоторые единые и устойчивые признаки. Интересующие исследователя, аспекты в динамичной общественной жизни. Наряду с такими аспектами понятие эпохи характеризует абстрактную теорию, описывающую свой предмет – признаки эпохи – и представляющую их как завершенную и закрытую систему.

Сама по себе любая теория является не более чем рациональным способом описания и представления действительности. Однако наука всегда практически ориентирована, нацелена на преобразование предметной области. Для социальных и гуманитарных наук это означает их креативный характер. Играя в общественной жизни творческую роль, они по существу рационально организуют её, подгоняя под своё видение предмета. Именно по этой причине в общественной жизни может быть воплощён любой социальный и гуманитарный идеал и утопия – коммунизм, демократия. Политкорректность, права человек и т.п.

Воплощённая теория наряду с прямым результатом всегда имеет последствия, в том числе и неожиданные. Бывает так, что негативные последствия перевешивают ожидаемый положительный результат и сводят его на нет. Такой, в частности, оказалась попытка построить в России коммунистическое общество в тех конкурентных исторических условиях, в каких она была предпринята. Реорганизация общественной жизни людей в соответствии с завершенными и закрытыми теориями в свою очередь превращает само общество в замкнутую и неизменную систему, заставляя его конфликтовать с изменяющимися человеческими интересами.

Думается, завершенный и закрытый характер эпохи позволяет многим современным учёным трактовать её как «текст» в противоположность современной, понятой как «непосредственное говорение».

Традиционная для науки концепция эпохи представляет собой как раз такую завершенную и закрытую систему, и по этой причине она уравнивается сегодня концепцией современности как незавершенного и открытого процесса и творчества.

1.2.3. Соотношение эпохи и цивилизации

Для определения рамок эпохи и её устойчивых признаков, позволяющих представлять общественную жизнь как своеобразный *хронотон* – единство пространственных и временных горизонтов её теоретического описания, – могут использоваться ныне существующие модели общественно-экономической формации и цивилизации. В обоих случаях эпоха трактуется как *ментальность*, общественное сознание, организованное их структурами, и ка их конкретно – историческое содержание.

Формация представляет собой целостный социальный организм, чье существование обусловлено материальными причинами. С точки зрения советской философии это в первую очередь политика – хозяйственные причины. Формация

ция как форма эпохи требует анализа общественной жизни как порождения и части материальной природы.

Цивилизация, напротив, характеризует общество как социальный организм, складывающийся и существующий под влиянием духовных факторов. Эта концепция развивается в двух направлениях:

- В первом общественная жизнь трактуется к точки зрения приоритетного воздействия на неё некоей над социальной духовной силы (Бог, Мировой разум, космическая духовность). Она представлена досоветской русской философией всеединства, католической европейской философией и многочисленными эзотерическими взглядами;
 - Во втором и, как думается, наиболее перспективном обществе и его жизнь рассматриваются как порождение междуобъектных, и прежде всего меж индивидных коммуникаций и экзистенциального диалога предметно различных, одушевлённых и мыслящих людей (Н. А. Бердяев, французский экзистенциализм и т.д.).
- В основу подхода, реализованном в этом пособии, положено именно второе направление в анализе цивилизации.

Основ эпохи составляют факторы объективные в том смысле, что не зависят от человеческих индивидов, от субъективных точек зрения и складываются в ходе меж индивидного экзистенциального диалога.

На сегодня существует много теорий цивилизации, мы сосредоточимся на одной из них, нормативной.

Понятие цивилизации на опытным уровне обозначает порядок общественной жизни человека. Экзистенциальный диалог интерпретирует разнообразие взглядов о порядке и формирует представление о нем, которое в ходе совместной практики превращается в действительную упорядоченность общественной жизни и становится основой для личностной и социальной культуры, образующийся в ходе социализации и воспитания.

Цивилизация как порядок означает общезначимые способы и технологии общественной жизни индивидов, включающие в себя и предметно-вещные, и интеллектуальные условия: материальные и духовные ценности, знания, идеалы и складывающиеся на их как духовные ценности, институты (напр., нравственно-сти, права) и т.п.

В необходимом для исследований опыте цивилизация проявляется через общепринятые нормы жизни и деятельности людей и в конечном счёте через их привычку к такому порядку, в каком они сформировались как личности. Нормы цивилизации выражают объективированные эталоны ее ценности. В качестве эталонов нормы по отношению к индивидам имеют экспектационный характер и поддерживаются всем социальным организмом как целым. Поэтому нормы инвариантны для любых явлений каждого отдельного культурного организма и выполняют функции законов культуры.

оказаться выдуманым. Чтобы уменьшить вероятность ошибки, гуманитарная наука наиболее внимание уделяет логичности доказательств и особенно доказательству *объективности своих фактов и знаний*.

Систематичность в науке означает, что она представляет собой, во-первых, совокупность либо непротиворечивых, либо комплементарных (взаимодополнимых) теорий. Причем каждая теория тоже должна обладать внутренней логической и комплементарной связностью. На самом деле нет теории без противоречий, они обусловлены неполным соответствием (абстрактностью) предмета в отношении к реальности, фактической недопознаваемостью и изменчивостью реальных предметов познания. Однако в внутренней комплементарности теории должен быть заложен потенциал разрешения противоречий и достижения непротиворечивости. Чем больше этот потенциал, тем более надежна теория.

3.2. Проблема предметности и объективности в гуманитарном познании

В главе 3 при рассмотрении вопроса о предмете и объекте было показано, что предметная область конструируется, а объект в науке неоднозначен - это и реальность проблемных ситуаций, и система знаний, опирающихся на картину мира.

Различия между естественной, социальной и гуманитарной науками во многом условны. Скорее можно говорить о разнице между научным и ненаучным взглядами: основной признак научности заключается в предметности и методологии, а признак не научности - в отсутствии либо предмета, либо метода, либо и того, и другого. При этом оба типа взглядов могут распространяться на любую предметность и по-своему оформляться в зависимости от типа предметной области.

Сложившееся различение отраслей наук имеет более социокультурную причину, чем обусловлено предметом познания или природой познающего разума. Причина такого различения заключается в том, что оно оформляется и закрепляется научной институцией и организацией науки: университетскими факультетами, научными лабораториями, специализированными издательствами, тематическими журналами, диссертационными советами, учеными степенями, а в нашей стране еще и структурной Министерством образования и науки и утвержденной им номенклатурой научных дисциплин. По поводу институции складываются научные сообщества и присущие им взгляды, формируются картины мира.

Приоритет естествознания, проявившийся еще в XVIII веке и сохраняющийся по сей день, обусловлен, на мой взгляд, исключительно очевидностью его практических результатов. Естествознание создало бомбу, с которой не поспоришь и сомневаться в которой опасно. В отличие от гуманитарной науки, которая создает далеко не очевидную культуру. Существующая научная институция и ее влияние на общественную жизнь обусловили, в частности, предложение П. Фейерабенда разделить науку от государства так же, как отделена Церковь.

Различие естественной и гуманитарной науки обусловлено разной

Это, конечно, не означает, что нормы нельзя нарушать, но их нельзя нарушать безболезненно – непременно последует ответная реакция социального организма.

Изучать цивилизацию – значит, предметно исследовать ее нормы и, человеческие стереотипы восприятия, мышления и поведения.

Социальная культура характеризует субъективный аспект общественной жизни людей. Это может быть экономическая культура, а также нравственная, религиозная, научная, политическая, правовая, художественная и т.д.

Она организована социокультурной парадигмой, создающей ее внутреннюю ритмичность. Ритмы культуры служат для людей нормами совместной жизни: экономики (например, нормы торговли), права (законы), политики (нормы государственного управления), морали (нравственные нормы), технологии (нормы производства ценностей), науки (принципы парадигмы и методы познания).

Для индивида цивилизация выступает как вся совокупность обозначенных норм его социальной культуры, проявляющаяся в привычках и предпочтениях определённого порядка.

В разных культурных цивилизациях может принимать различный облик. Так, в современной России со времён СССР, а может быть, и с более древних преобладает политическая технология, в США – экономическая технология. В нынешней Западной Европе доминирует гуманитарное – правовая технология, закреплённая, в частности, в «правах человека». В исламском мире сегодня господствуют теократические технологии, в Китае пока по-прежнему находятся технологии бытового традиционализма.

Цивилизация образуется в ходе диалога не всех индивидов, но только тех, кто выступает субъектом культур творчества, т.е. осознавших самих себя и других людей высшими общественными и личными ценностями. В диалоге объективируется их разум. Общезначимая же норма этого разума становится внутренней упорядоченностью познающего и оценивающего мышления, общей рациональностью. *Цивилизация поэтому выступает системой норм рационального мышления, поведения, коммуникаций и, как следствие, общественных отношений.* В этом смысле цивилизация инвариантна для всех явлений культуры и может рассматриваться как её закон.

Цивилизация – совокупность объективированных законов культуры и субьектно-обусловленных законов общественной жизни.

Нормы цивилизации существуют в двух основных разновидностях: исторически сложившихся традиций и вновь создаваемые искусственные нормы, ещё не успевшие сформировать свои традиции.

Люди создают предмет, например, обувную фабрику, город или политическую партию. Фабрика побуждает к появлению сопутствующих производств по выделке кожи, по изготовлению деревянных колодок, обувных гвоздей. Жители узнают, что есть такая фабрика, начинают собственные производства и везут своё изделия, а фабрика даёт им заказы. Вокруг неё появляются целые кварталы кожевников, кузнецов и пр., у каждого свои производственные секреты, и по прошествии двух-трёх столетий в этих кварталах выделка кожи иковка гвоздей

ганизованное. Остановимся на последующих трех признаках.

Доказательность. Знание, полученное наукой, должно быть доказанным. Это означает в первую очередь, что оно должно быть редуцировано к ее общепринятым основаниям.

Как указывает В.Е. Кемеров: «Редукция — сведение конкретного бытия человеческих индивидов (как, впрочем, и любых предметов, входящих в состав социального бытия) к неким общим свойствам». Это в значительной мере справедливо для социальной науки определение. Тем не менее в логическом смысле *редукция* этим не ограничивается, она подразумевает *упрощение, установление* соответствия между сложным и *простым. В нашем значении это соответствие* между теорией и ее *основаниями: эмпирическими* или умозрительными фактами, другими *теориями, аксиомами,* устоявшейся и признанной картиной мира.» Редукция может осуществляться:

- для естественных и отчасти социальных наук в ходе подтверждающего наблюдения или эксперимента;
- для гуманитарных и отчасти социальных наук в ходе рефлексии;
- логически;
- с помощью философских и научных теорий, используемых в качестве методологии и средств интерпретации.

Доказать это (как слышно и в самом слове), «показать, сделать очевидным, осмысленным и понятным. В доказательствах гуманитарной науки особо значительную роль играют рефлексия, логика, методологическая корректность и теоретические интерпретации, делающие ее выводы умозрительно ясными, осмысленными и самоочевидными вплоть до того, что они зачастую позволяют построить модели, наглядно представляющие теорию.

Конечно, и логика и методология, и система теорий, и картина мира изменяются, из-за чего во всех науках, в том числе и гуманитарных, приходится порой возвращаться к теориям, доказанным ранее. И не всегда эти теории выдерживают повторное доказательство, бывает, что в них обнаруживаются ошибки. Так, в гуманитаристике распространённой логической ошибкой является так называемая ссылка на авторитет. Она делается, когда автор исследования приводит цитаты из чужих работ, не понимая идеи и смысла этих работ в целом и не проверив их правоту. Цитата уместна, если она выражает основную мысль, а не случайное наблюдение, предположение или рассуждение, ссылаться следует на основную идею, а не на произвольные фрагменты, и лишь после подтверждения (верифицирования) доказанности этой идеи.

Доказательство не бывает абсолютным, в некоторой степени но всегда условно и прежде всего в гуманитарном знании. Особенно уязвима рефлексия, выполняющая функцию наблюдения дающая первичные гуманитарные факты. Рефлексия В это объяснение оснований собственных теоретических выводов с помощью раскрытия их научных и, шире, культурных предпосылок. Из-за неизбежной креативности гуманитарного знания, из-за его многомерности и присутствия в нем субъективных оценок, полученный рефлексивно факт может

становится традицией, в которой воспитываются лучшие мастера. А фабрика начинает традиционно славится своей обувью.

Цивилизация является единством материальных и интеллектуальных ценностей, норм и институтов, воспроизводящих друг друга как целостную и устойчивую систему.

Общество представляет собой некое над индивидуальное формирование. Впрочем, будущее начало в индивидах и помимо них невозможно. Поэтому культура и цивилизация в общественной жизни дополняют друг друга, позволяя обществу одновременно и оставаться целостной системой, и непрерывно изменяться.

Цивилизация неотъемлема от общественной жизни и социальной культуры, это их форма – скелет, придающий им целостность. Общественная жизнь представляет бурно волнующее море, химическую реакцию, кипящую воду, а цивилизация – берег и дно, законы реакции, физические законы кипения. Цивилизация – причина и форма устойчивости общественного организма, а культура – способ ее изменчивости. Думается, что О.Шпенглер, показавший цивилизацию как завершающий этап в развитии культуры, на самом деле подчеркнул противоречия между культурой и цивилизацией, а также дисбаланс, характерный для завершающего периода в эволюции общественного организма, когда культура угасает и цивилизация со своими нормами выходит на поверхность. Так иногда происходит в старости: ткани высыхают, и в глаза бросается скелет, обтянутый кожей.

1.2.4. Современность как незавершенный и открытый процесс творчества будущего

Если эпоха обладает цивилизационной формой, то современность как субъективный взгляд на эпоху и ее нормы представляет собой чрезвычайно динамичный процесс межсубъектных взаимодействий, коммуникаций и ситуаций. В отличие от объективных законов эпохи современность носит во многом случайный характер и связана с культурой.

Согласно сегодняшним представлениям (Ю. Хабермас, Ж.-Ф. Лиотаридр.) современность (модерн) и соответственно модернизм как взгляд, преодолевающий Просвещение, начинается с признания плюрализма в социокультурном творчестве. Современность нацелена на будущее, как на всегда открытый и незавершенный проект, модулируемый в ходе взаимодействия множества различных, в том числе и противоположных взглядов.

Ю. Хабермас, выводя своё представление о современности из гегелевской философии, считает, что она характеризуется: 1) индивидуализмом; 2) правом на критику и свободой слова; 3) автономией поведения и независимостью от традиций; 4) идеализмом, неизбежным при творческом конструировании будущего. В его концепции современность – это выражение спонтанного и постоянно актуального духа времени, через деятельность отливающегося в рациональных формах осмысления [12].

Современность – это активная индивидуалистическая позиция, побуждающая человека к непрерывной деятельности по германизации его жизненного

Изучение темы 4. Методологическое значение пространства и времени позволяют магистранту усвоить понятия и знания о том, что,

1. Объективность в гуманитарных науках понимается, главным образом, как устойчивость экзистенциального состояния, всесторонность представлений о предмете, нейтральность предмета по отношению к исследователю, его независимость от личных желаний, вкусов и пристрастий.

2. Объективность познания обосновывается соотносительностью с традициями, устоявшимися школами, научной картиной мира, общими идеалами познания, способностью саморазвития в критике, внутринаучным диалогом.

3. В социальных и гуманитарных науках истина указывает на самобытность субъекта и то место в мире, какое он сам себе определяет. Истина обладает осмысленностью и является диалоговой по происхождению, она проверяется средствами верификации и фальсификации.

4. Методология пространства и времени предполагает определение точки отсчета, числа измерений, градуировки осей пространственно-временных координат, обозначения параметров и единиц измерения.

5. В пространственно-временной методологии социальных и гуманитарных наук выделяются: ценностно-смысловое ядро, горизонт, предпосылки, ценностная структура пространства и времени между ядром и предпосылками.

6. Прогнозирование в современной гуманитарной науке осуществляется посредством творчества новых социокультурных процессов и новой интерпретации сложившейся культуры.

Вопросы для самопроверки

1. Представление о пространственно-временном континууме как методологии современного гуманитарного познания.
2. Представление о ценностно-смысловом ядре, горизонте и предпосылках.
3. Гуманитарное измерение как структурирование жизненного мира.

Лекция 3. НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Признаки научности гуманитарного познания. Проблема предметности и объективности в гуманитарном познании. Специфика социальных и гуманитарных теорий, их оценочный и креативный характер. Особенности понимания картины мира. Проблема истины и достоверности в современном познании. Критерии истины. Общие характеристики истины в современном гуманитарном познании. Верификация и фальсификация как способы подтверждения достоверности в гуманитарном познании.

3.1. Признаки научности гуманитарного познания

Как можно отличить научное познание от ненаучного? В разговоре о квазинауке приходилось касаться этого вопроса, в данной главе остановимся на нем детальнее. Признаками научного познания являются: проблемность, предметность, методологичность, доказательность, объективность и систематичность. Ряд авторов называют и другие признаки. В главе 3 уже говорилось, что научным является познание проблемное, предметное и методологически ор-

позволяло достаточно точно прогнозировать распад советской системы, как показало, в частности, исследование А. Амальрика. (См. Амальрик. Просуе- ствует ли Советский Союз до 1984 года. Фонд им. Герцена, 1970) Поскольку со- ветская культура и цивилизация являются непосредственным предшественни- ком и предпосылкой общественной жизни в современной России, то прогно- зное значение советского исторического материализма, хотя и уменьшилось и нуждается уже в коррективах со стороны других теорий, но во многом сохра- няется по сей день.

Во-вторых, гуманитарные прогнозы нередко служат предостережениями о нежелательном развитии событий. В таком случае их эффективность заклю- чается в несбыточности. Негативный прогноз хорош тогда, когда прогнозируемое событие не происходит.

Социальный и гуманитарный прогноз, делающийся без учета целенаправлен- ной активности субъекта, не может быть, конечно, календарно точным, но тем не менее если он опирается на законы науки, лежащей в основе общественной системы, то достаточно точно очерчивает прогнозный период, в течение кото- рого и происходит ожидаемое событие.

При прогнозировании общественных процессов различаются краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные прогнозы. Краткосрочные позволяют с боль- шой точностью прогнозировать поведение элементов системы, в среднесроч- ных и долгосрочных прогнозирование деталей становится невозможным из-за значительного возрастания прогнозной ошибки. Однако эти прогнозы позволя- ют рассчитывать состояние системы в целом, и на уровне макропрог- нозирования они дают вполне удовлетворительные результаты.

Для прогнозов в социальной и гуманитарной области сегодня применяются, например, сценарный подход, анализ альтернатив, экспертная оценка перспек- тивы и т.д. Гуманитарная наука нацелена не на внешнюю, объективную реаль- ность природы, а на сознание, социальную и индивидуальную субъективность и на формы ее проявления в культуре. Практическая и прогнозная применимость гуманитарных наук распространяется только на сферу культуры и состоит в целенаправленном и рациональном изменении ценностей общественной со- знания, в создании новых институтов и разрушении старых.

Отсюда вытекает и повышенная степень, ответственности ученого, работаю- щего в области этих наук. История влияния науки на общественную жизнь по- казывает, что по мере приближения познания к внутреннему миру человека скачкообразно возрастает цена ошибки, невежества и абстрагирования от не изученных явлений. В этом смысле самая безопасная наука физика, в ее экспе- риментах пострадало не слишком много людей. Что касается средств массового уничтожения или Чернобыля, то это больше относится к политическому при- менению физических открытий. Ошибка в социологии или в политических рас- четах только в нашей стране привела к многомиллионным жертвам в 30-40-е и в 90-е годы. Широкое же распространение психологических технологий сего- дня проследивается в глубоких деформациях массового сознания в целом.

В заключении лекции подходим к главным выводам темы.

мира в соответствии с его изменяющимися представлениями о человеческом достоинстве.

Таким образом, эпоха и современность являются двумя взаимно противоре- ложными и дополняющими друг друга личностными позициями: поступай в соответствии с требованиями общества и поступай в соответствии с собствен- ным здравым смыслом.

Эпоха трактуется как предпосылка, определяющая тип современности, и как материал для конструирования людьми собственных жизненных миров, а через них и всего мира общественной культуры. Современность же представляется как переживаемый субъективно – исходный пункт творчества эпохи.

1.2.5. Законы природы и законы свободы

Эпоха и современность являются двумя противоположными и взаимосвя- занными способами теоретического описания общественной жизни людей. Каждый из них по-своему правомерен, однако взятый абстрактно от другого и без учета его требований, каждый становится односторонним. Их корректное соотношение позволяет применять их в качестве ограничитель друг для друга, Только совместно они дают возможность необходимой для практики точностью характеризовать общественную жизнь как непрерывно изменяющуюся целост- ность, состоящую из множества быстротечущих и взаимосвязанных явлений и процессов, но при этом обладающую устойчивыми признаками

Унаследованная современной Россией советская культурологическая мысль традиционно рассматривала общественную жизнь как проявление объективной материи и в конечном счете абсолютизировала законы природы. Мало от неё отличалась и западная мысль, склонная объяснять и конструировать социаль- ные процессы на основе господствующих в эпоху. Просвещения идей той же материальной природы либо на основе идеи Абсолютного Разума, столь же абстрактной и супер реальной, как и материя.

С конца XIX века в науку возвращается понимание природы не только как супер реальной громады мироздания, но и как целостной, конкретной вещи, как единичного процесса, входящего в состав мира. Тогда появилась возможность трактовать природу как-то, что прирождено вещам и процессам, т. е. а) как внешнюю природу-необходимую совокупность факторов. Обусловливающих появление и существование отдельной вещи(процесс)в ее конкретности, и б)как внутреннюю природу – собственное качество вещи, обеспечивающее ее данность и самобытность. В первом случае в науке выходит на передний план идея традиции, во втором случае - самобытности.

Сегодня понимание природы позволяет рассматривать общественную жизнь в виде целостности (общество как самодостаточная система) и в виде многооб- разия (индивиды, составляющие общество). Как следствие изменения пред- ставлений о природе в социальных и гуманитарных взглядах начинает преобла- дать *плюрализм* и *мультикультурализм*, *мультипарадигмальный* и диалогиче- ский подходы, оппонирующие традиционному *монизму* и *монологизму*.

Заметим, изменение представлений о природе не перечеркивает ее традици- онного понимания как единого мироздания, но усиливает значение и роль от-

дельных и конкретных явлений. Это же, в свою очередь, позволяет рассматривать законы природы не как одинаковые правила, которым все по Вселенной соответствует, а как продукт комплексной арности, взаимодополнительности внутренне различных вещей.

Представления об эпохе как супер индивидуальном целом позволяют использовать понятие законов природы в их социальной модификации, трактуя их как законы истории, обуславливающую общественную жизнь.

Представления о современности как непосредственно переживаемом предмете исследований вводит в научный оборот понятие законов свободы, которые рассматриваются двояко:

Как законы истории, не обуславливающие общественную жизнь, но складывающиеся в ее процессе; как система норм индивидуальной жизни, ограничивающая произвол индивидов, но предоставляющая для него строго очерченное пространство.

В отличие от законов природы, подписывающих человеку типы поведения (биологические законы жизнедеятельности организма, физические законы тяготения и пр.), законы свободы не обладают столь «диктаторским» характером, но указывают, что их нарушение, влечет за собой негативные последствия, способные перевесить любой ожидаемый результат.

1.3. Ойкументальность и современность

1.3.1. Хаотичность внерационального

Эпоха в силу своего всеобъемлющего характера непосредственно воспринимается и осознаётся как цивилизация: институты, обряды, ритуалы, программы, ясно и отчетливо артикулированные о обращённые к человеку экспектации. В той мере, в какой она доступна исследованию, эпоха видится наукой как общепринятая рациональность.

Современность же не столько рациональна, сколько разумна частным и живым человеческим разумом. В отличие от рациональности разум опирается на интуицию и выступает формой проявления целостного внутреннего мира вовне, способом мышления, преодолевающим многообразие конкретных жизненных ситуаций и решающим экзистенциальную проблематику.

Идея интуиции как необходимой для познания стороны мысли появляется ещё в Средние века в борьбе номинализма с реализмом. Уже в ту пору было ясно, что рациональная теория не может средствами логики определить главное – свой собственный предмет в его реальном бытии, а не в понятийном выражении. Реальное бытие предмета констатируется и постигается интуитивно, в том числе и через органы чувств. И лишь потом, после констатации факта предметности, появляются понятие и начинаются интеллект и логика. Интуиция понадобилась, чтобы понятия ума имели смысл и не были пустыми, она ставит вопрос о том, что на самом деле обозначают слова.

После того как в Просвещении утвердилось понимание предмета естественных наук, обязательно воспринимаемые органами чувств, и позднее, когда гуманитарное познание рационализировало интуицию с помощью понятия *рефлексии*, она по сей день остаётся в философии и в гуманитаристике. И по-

ние, развитие, стагнацию или разрушение; (2) утверждения, претендующие па отображение указанных связей и, как правило, входящие в состав научных теорий; (3) аксиомы и теоремы теорий, предметом рассмотрения которых являются объекты, смысл и значение которых задается и эксплицируется самими этими теориями» (Сидоренко Е.А.//Новая философская энциклопедия.М.Мысль,2000)

В социальных и гуманитарных науках понятие закона природы и соответственно закона науки применяется редко. Но сами законы тем не менее формулируются. Характер закона здесь имеет сама научная теория, представляющая собой пространственно-временную модель структуры и динамики предмета. Распространенный со 2-й половины XX века структурализм благодаря творчеству одного из его классиков, французского философа и антрополога К. Деви-Строса утвердил представление о законе для гуманитарных наук. Согласно этим взглядам законами считаются инвариантные качества, устойчиво повторяющиеся при всех изменениях предмета и проявляющиеся в алгоритмах его движения и поведения.

1.6. Специфика гуманитарного прогнозирования

Прогноз - важнейшая прикладная задача научного познания. Собственно говоря, наука и существует, в частности, для того, чтобы заранее предсказать и предвидеть будущие события. В отличие от мистических предсказаний древнегреческих пифий или Нострадамуса научный прогноз является анализом и расчетом будущего состояния системы на основе научных законов.

Как и вся современная наука, гуманитарная тоже обладает прогнозным потенциалом и практической нацеленностью. Однако ее креативный характер существенно изменяет понятие прогнозирования. Во-первых, ее прогнозы осуществляются не только благодаря предвидению и расчету, но и через творчество новой предметной области, а также посредством новых интерпретаций существующих ценностей. Ученый, способный убеждать, умеет тем самым и создавать образ того, в чем он убеждает науку. Таковы по сути «идеи, овладевшие массами» и разработанные в гуманитарных науках, -демократия, коммунизм, состояние постмодерна, индустриальное общество, глобализация, модернизация, вестернизация и т.д. Так, при недобросовестном использовании дара и знаний ученый может создать действенный образ «тайного масонского правительства», «летающих тарелок» или особой злокозности какой-либо нации или страны.

В Средние века, например, когда специфика гуманитарного познания не была изучена и науки в современном представлении не было, таким путем был создан миф о бесах, и впрямь заполонивших пространство европейских культур. Спаслись от бесов помогло в ту пору производство святой воды в промышленных масштабах, тоже благодаря распространённому мифу о святой воде. Другой пример - СССР, страна, где вся общественная жизнь и ее культура были целенаправленно выстроены по законам советского исторического материализма. И как следствие, исторический материализм обладал для этой страны огромным прогнозным потенциалом. Применение его законов в государственном планировании давало почти стопроцентный результат. Вместе с тем оно

приятия по прибыли, или по количеству и качеству произведенной продукции, или по объему продаж, эстетическая оценка произведения искусства в искусствоведении и т.д.).

Однако ценность может быть и общепринятой для всего человеческого сообщества, когда эталоном измерения, например человеческого поведения, выступают нормы нравственности или права. В психологической науке субъективность измерения особенно заметна из-за того, что эталоном выступает некая «норма психического здоровья», относительно которой только и можно измерять отклонения. Нормы нравственности, права и психического состояния зависят от сложившейся в обществе культуры и имеют цивилизационный характер. По этой причине они меняются в зависимости от изменения культуры и цивилизации, распадаются, формируются заново и не имеют в гуманитарной науке такой устойчивости, как в естествознании.

Сегодня в условиях тотального кризиса европейских цивилизаций и их классического типа рациональности нормы размываются и теряют свой эталонный характер. Первым, кто зафиксировал кризис норм, был, вероятно, Э. Дюркгейм, обративший особое внимание на аномию (ненормальность). Научная литература 2-й половины XX века уже конституирует переходящий исторический характер норм и естественность аномии (см., напр., работы М. Фуко, Ж. Делеза и др.). Сегодня для всех гуманитарных наук первостепенной задачей являются поиск, разработка и внедрение в сознание новых норм. Для психологии - это поиск новой, более адекватной нормы психического состояния.

Научный закон - важнейшая итоговая формула научного познания, выражающая соотношение пространственно-временных характеристик предмета в категориях причинно-следственных взаимодействий и устойчивости структуры. Например, закон может утверждать:

- если в предмете протекает изменения типа «Л», то за ними неизбежно последуют изменения типа «Б»;
- если на предмет оказывается определенное действие, то за ним неизбежно последует такое-то изменение самого предмета;
- предметы одного типа обладают такими-то сходными чертами в своих структурах.

В отечественной традиции принято различать «законы природы» и «законы науки». Под законами природы чаще всего понимается совокупность связей и отношений, обладающих признаками сущности, необходимости, устойчивости и повторяемости. Законы науки - это логические формулы, обозначающие законы природы на языке науки.

Законы принято различать на динамические, выражающие Причинно-следственную связь явлений; статистические, проявляющиеся как устойчивые тенденции в динамике больших массивов одноименных величин; законы развития, формулирующие связь между стадиями развития.

«Новая философская энциклопедия» утверждает: «Закон — (1) необходимая связь (взаимосвязь, отношение) между событиями, явлениями, а также между внутренними состояниями объектов, определяющая их устойчивость, выжива-

прежнему интуиция выполняет задачу осмысления рациональных теорий. Но в отличие от естествознания, исследующего рациональную природу, и от социальных наук, изучающих всеобщий социум, гуманитарная наука исследует человека, а люди разные, различны и ситуации, в которые они попадают. Отсюда и различие между их индивидуальными разумами.

Живой человеческий разум лишь отчасти рационален, большей же частью он внерационален, т.е. интуитивен в том смысле, что обрабатывает уникальные личностный опыт и выступает моментом осознанности в реакции целостного и многогранного человека на ситуацию. Поэтому экзистенциальный диалог в деятельности обозначает разумный, но принципиально не рационализированный до конца поли лог множества индивидов.

Благодаря существенной вне рациональности диалога, формирующего общественную жизнь, в ней тоже образуется огромная внерациональная сфера, которая воспринимается ка любым отдельным человеческим разумом, так и общественной рациональностью в виде неизбывного хаоса. Общественная жизнь оказывается всегда хаотичной и ставит перед людьми вечную проблему ее рационального упорядочивания.

1.3.2. Ойкуменальность как принцип существования в современности

Условно будем считать. Что своеобразие европейских культур проявилось в полной мере в период от начала новой эры до наших дней. То, что происходило в Древней Греции и Римской империи, служат неким «предельным», когда закладывались предпосылки, породившие в дальнейшем специфику европейской культуры. Основанием для такой точки зрения является то обстоятельство, что от распада Римской империи, по меньшей мере до XX века кон фигурантом европейской культуры выступал крестьянский логотипизм и европейская история, европейская культура развивалась в прямой корреляции с эволюцией и кризисами христианской церкви.

Вспомним, что, в конечном счёте действительным субъектом культуры является человек, понимаемый как индивид. Однако, когда говорится о человеке, тем более о его индивидуальности, следует разобратся, о чем, точнее о ком идёт речь.

Если понимать человека как предмет исследования, не него распространяется принцип исчерпаемости предмета для рационального познания и действия. Данный принцип обусловлен внутренней бесконечностью бытия, он означает, что любой предмет всегда практически используется «целиком», при остром дефиците знаний о нем.

Следовательно, ни одна проблема не может быть полностью решена отдельным человеком или отдельным сообществом за конкретный временной период, пусть даже за миллион лет. Ни один предмет не может быть исчерпывающим образом исследован за ограниченное время. Более того, за пределами знаний остается огромная и вполне неопределённая область «непознанного». Но практически эксплуатировать реальный предмет человеку, и обществу приходится целиком, включая то, чего они не знают о нем, включая и непознанное в его

рого можно понимать такие простые вещи. Следовательно, перспектива российской культуры зависит от инстинкта культурного самосохранения и чувства реальности тех людей, кто сегодня занят гуманитарным образованием.

Единственно возможным оптимальным выходом из переживаемой ныне межцивилизационной эпохи становится определение нового культурного самобытия и активный диалог по поводу формирования новой российской рациональности, наследующей наш тип Просвещения, критически его переосмысляющей и создающей себе место в глобализирующемся человечестве.

2.4. Научное измерение, оценка, закон и прогноз

Измерение, оценка, закон и прогноз входят в число важнейших задач науки, имеющих большое прикладное значение.

Измерением называется «сравнение данной величины с другой величиной, принятой за эталон» (Овчинников Н-Ф. Измерение // Новая философская энциклопедия М Мысль, 2000.)

Измерение основывается на анализе, позволяющем различать, выделять и сравнивать друг с другом разные признаки предмета. Вероятно, анализ имеет смысл считать особым способом измерения, базовым для остальных способов.

Измерение - во многом произвольная процедура, которая зависит от принятого эталона. А эталон в свою очередь является или условной величиной, не связанной к каким-либо объективным явлениям (напр., «метр», «нулевой меридиан» и т.д.), или характеристикой объективного явления, которое тем не менее произвольно берется в качестве эталона. Единственные требования, предъявляемые к эталону, - это его общепринятость и устойчивость, неизменность.

Несмотря на свою произвольность, эталон и измерения обозначают реальность пространственно-временной картины мира в представлении познающего субъекта. В «Философской энциклопедии» правомерно утверждается, что в научной практике следует различать прямые и косвенные измерения. «В прямой операции сравнения с эталоном проводится непосредственно на исследуемом объекте, напр., плотность тела вычисляется по его массе и объему. ... В косвенных измерениях используется закономерная связь величины, которая непосредственно недоступна, с другими величинами, функционально связанными с интересующей величиной» (Овчинников Н-Ф. Измерение // Новая философская энциклопедия М Мысль, 2000.)

Условность эталона и его непосредственная связь с рациональным мышлением, с принципиальной неполнотой знаний обуславливают то, что измерение никогда не бывает абсолютно точным и всегда сопровождается погрешностями и ошибками. Погрешности разделяются на систематические и случайные. Измерения являются количественными и качественными оценками предмета в сравнении с выбранным эталоном.

Оценка представляет собой сопоставление характеристик предмета с принятыми ценностями. Ценность может быть выбрана произвольно, когда достаточно только согласия научного сообщества считать ее эталоном для данного типа измерений (напр., оценка успеваемости студента по 2-балльной (зачет-незачет), 5-балльной, 10-балльной, 100-балльной системе; оценка эффективности пред-

неисчерпаемым бытии, не дожидаясь, пока наука через сто лет откроет причины, ограничивающие его эксплуатацию.

Принцип неисчерпаемости работает не только в рациональном познании человека внешней предметности, но и в рациональном самопознании. Следовательно, человек не отдаёт себе полного отчёта о том, кто он таков во всех возможных ситуациях своей жизни, его самосознание имеет границы, обусловленные принятым типом рациональности. Он осознаёт только ту сторону своего существования, которая характеризует его локальную социокультурную определённость, непосредственно переживаемую ситуацию. Да отчасти его опыт. Но человек и сам живёт и пользуется предметами, мало что зная о них и о себе самом. Это обстоятельство объясняет, почему именно в европейской мысли то и дело на передний план выходит идея объективного, бессознательного и иррационального (А.Шопенгауэр, Г.Гегель, К.Маркс, З.Фрейд и др.).

Уточню: бессознательное, будь оно личностное, культурное или историческое, не фатально. Она не представляет собой области, абсолютно никогда недоступной для познания или практики, но при этом преодолевающей поступок. Бессознательное даже не обязательно характеризует сущность человека, это всего лишь неосознанное в данный момент, поскольку современность ограничена достигнутым уровнем развития разум и типом рациональности. Исторически бессознательное меняется, и, вероятно оно различается у разных людей. Однако в момент поступка оно существует и привносит в его ход и результаты свои неопределённости. Поэтому его приходится учитывать, оговаривая в исследовании аспект не вечного, не только исторического, но и современного, индивидуального и мгновенного.

Принцип неисчерпаемости позволяет по-своему взглянуть на вопрос о происхождении человека: такой вопрос теряет смысл. Проще говоря, таким людям безразличны метафизические причины их появления на свет. Они произошли от родителей, а что касается метафизики, то виной ли тут эволюция материи, панспермия, Высшее творчество или иные обстоятельства, не имеет много значения, кроме как для удовлетворения самолюбия. Не столь важно, откуда появился человек, сколько важно, что он уже есть, он та токов, каков есть, и с этим надо что-то делать и приходится, как-то жить. Наша человеческая индивидуальность и сущностное невежество, обусловленное неисчерпаемостью предмета, выступают первичной предпосылкой индивидуальной жизни во всех ее проявлениях: и в практических, и в познавательных, и в оценочных и др.

Человек для него самого есть его, всякий раз локализованное «здесь и теперь», но не «там и тогда». «Там и тогда» имеют экзистенциальное значение лишь как определяемое «здесь и сейчас» цели, мечты, надежды, описания и др.. Однако его - это не чистая до прозрачности абстракция, а самоидентификация целостного человека, не способного полностью рефлектировать или иным способом рационально отдать себе отчёт в том, что кто он таков как целое, до пределов его глубины. Ego- рационально-нерациональное существо, в качестве такового «я живу». Это делает его ситуационным, таким человеком, которому с очевидностью дана необычайность собственной жизни и жизненного мира.

ативе государства, под его контролем и было нацелено на формирование государственного мышления как особой системы ценностей, где предпосылки представляются гораздо более значимыми, чем «Я!». Государство побуждает человека идентифицировать себя как человека лишь во вторую очередь, а в первую оно вынуждает личность находить себя в качестве гражданина, т.е. как часть Государства, а значит, и ставит ее в зависимость от своей государственной судьбы.

Государство заинтересовано не столько в образовании, сколько в воспитании. Образование дистанцирует человека от предпосылок, создавая условия для внутренней свободы и самостоятельности, для превращения в личность. Воспитание обуславливает человека предпосылками, формируя его как фактически зависимого индивида, мнимую личность, подчиняющую себя служению государственным интересам. Думается, что у нас по сей день образование - часть воспитания, в сравнении с Западной Европой, где ситуация обратная. Отсюда и разные перспективы двух наших цивилизаций.

Имея общую капиталистическую и просвещенческую природу, обе культуры движутся к одному итогу, к качественному изменению. Однако оно не обязательно должно быть трагедией. Трансформация Западной Европы для нее означает глобализацию в форме диалога с другими культурами с последующей интеграцией с ними при сохранении личного ценностно-смыслового ядра своих граждан и возможной трансформации части их в некую культурную элиту будущего. Трансформация России имеет такую же перспективу, но наряду с ней из-за остающейся чрезмерно высокой роли государства в общественном устройстве и вследствие доминирования политических технологий в ее общественной жизни сохраняется риск глобализации в форме растворения в других культурах и возможного превращения в театризованную культуру-симулякр.

На будущую судьбу Запада активно работают его философия, гуманитарные науки, языки и литература, развиваемые и поддерживаемые в его университетах. На будущую судьбу России активно работает состояние ее философии, языков, литературы и гуманитарных наук в системе образования.

Государство все-таки есть продукт внешних и внутренних социальных антиголизм: чем больше антагонизмов, тем активнее оно воспитывает граждан в великодержавном духе, провоцируя противостояние «своих» с «чужими». Но это возможно лишь до тех пор, пока антагонизм не вошел в стадию конфликта, который его разрешает, либо доводя до уровня диалога, либо уничтожая одну или обе противоборствующие стороны. Перспектива у государства проста - или разрушительный конфликт, или все-таки диалог, ведущий к интеграции культур. Альтернатива, стоящая перед его гражданами, тоже проста - либо их культура сохраняется в интегрированном мире, где будут преобладать не политические, а культурные границы, либо она растворяется в нем.

Чувство реальности для сегодняшнего российского разума означает понимание этих альтернатив, понимание того, что для культуры, желающей сохранить себя, приоритетным поневоле становится гуманитарное образование. А также понимание, что государство - не человек, и у него нет органа, с помощью кото-

Собственно говоря, ситуация индивидуальной жизни как очевидная необычность- тайна рождения, тайна смерти, нераскрытость сущности и границ бытия любой вещи - и есть та точка, через которую культура превращается и воплощается во всякой отдельной душе.

Памятуя о пограничных ситуациях К.Ясперса и о его трактовках неразумия как высшей мудрости, буду называть данное рационально-внерациональное качество человека его ойкуменальностью. Однако в отличие от Ясперса, для которого пограничная ситуация является случайным открытием и шоком (напр., смерть), *ойкуменальность - не случай, а данность и сущность*.

Локальная определенность его обслуживает и неизбежность рациональной рефлексии границ существования и их локализации в облаке каналов коммуникации, чья формальная и рациональная сторона в условиях цивилизации нередко принимает вид юридических законов. Если у К.Ясперса человек творит свою экзистенциальную предметность мира, ойкуменальность вовлекает предметный мир в экзистенцию как в многоканальную коммуникацию в качестве ее внерациональной основы. Человек как его сам является для себя пограничной ситуацией и придает такое же качество всей своей жизни. Ойкуменальность - не чистая пограничность, не границы, а пространство как целое, рассмотренное через призму его субъективно полагаемых границ. Как таковое оно оказывается онтологией представлений о гносеологической неисчерпаемости предметов.

В таком случае ойкуменальность становится *специфически человеческим в человеке*, а культура оказывается лишь одной из граней индивидуального человеческого существа. Переживание своей пограничности, ее рациональное восприятие превращает человека в егоудивительное, любопытствующее, воображение, т.е. в разумное. Культура при этом становится отношением между рациональной и внерациональной сторонами своей сущности.

Как существо рациональное человек понимает себя в своей отделенности и противопоставленности внешнему миру. Осознание пограничности требует рефлексии границы, того, что его воспринимает как «горизонт» своей экзистенции. Устанавливаемая между собой и миром граница, еготем самым занимает определенное место и создает собственное существо его открыто внешней биологической «плоти». Как внерациональное существо его открыто внешней реальности и воспринимает открытость, как «духовность»: иррациональность, спонтанность, экзистенциальность, выдвигая на передний план бессознательное, подсознание и т.д. Таким образом живой разум оказывается не чистой рациональностью, а единством рациональных и внерациональных сторон внутренней жизни, он тоже ойкуменален, ситуационен, а потому по-кантовски синтетичен.

Представляется, что *рефлексия границы и есть творчество культуры*, культура же становится рациональным проведением границы между его и внешним миром и разумным предложением проведённой границы. Такое ее понимание придает культуре три свойства.

Во-первых, культура есть, культурное тело пространство, занимаемое культурным организмом, и процесс создания такого тела и пространства.

ходит не сразу и замечается только тогда, когда цивилизация вытесняет природу на самые окраины общественной жизни, трактуя ее лишь как материал для преобразовательной деятельности рационально мыслящего цивилизованного человека.

В этот момент образование становится *квазиобразованием*, рациональность вырождается, а абсолютная личность опять оказывается мнимой, с той лишь разницей, что теперь для нее реальность - цивилизация, за которой уже ничего нет. Квазиобразование - это, например, программы обучения детей языку, на котором говорили их предки в допотопную эпоху и который по этой причине не может быть достоверно реконструирован. Это обучение обрядам прошлого, от которого не осталось памятников, или обучение экономике, социологии, истории, психологии под углом политической целесообразности текущего дня. Это обучение всему тому, что не может быть известно, и обучение правилам игры, выдаваемой за жизненную реальность, например компьютерной или левой игры, ставшей для некоторых социальных групп мнимой подлинностью существования.

Цивилизация - это форма представления устойчивой стороны реальной человеческой жизни, сам порядок жизни в мире, способы и средства формирования и воспроизводства устойчивого порядка. Вероятно, квазиобразование доминирует на излете цивилизации: в позднем эллинизме, в средневековом треченто, на закате Просвещения. При этом сохраняется преемственность с образовательными институтами периода расцвета цивилизации, где эти институты выполняют одинаковую функцию условий для формирования действительной личности, не теряющей чувства реальности. Можно в этом плане найти сходство античной школы с классическим средневековым университетом и гуманитарным и техническим университетами XIX - середины XX века. Можно также заметить, что в историческом промежутке между ними доминируют мелкотемье и формализм, интеллектуальная игра в худшем смысле слова, за которыми не угадываются ни человек, ни мир.

Образование играет неоднозначную роль. Прежде всего оно формирует культурные условия для появления личности именно тем, что создает осознанные горизонты культуры, видимую систему предпосылок. Этим оно отличается от воспитания, которое формирует неосознанные предпосылки и выступает по сути манипуляция личностью с благими или с недобрыми намерениями. Вместе с тем очевидно, что личность зависит от горизонта культуры и от честности образования перед лицом человека и мира. А оно, конечно же, зависит от культуры общества, будучи всего лишь одним из его Институтот, от направления общественного развития. Именно здесь и обнаруживается, в частности, неоднородность современного российского образования. Являясь в первую очередь частью общеевропейского образования, пусть и не самой лучшей его частью, оно находит свои истоки в общеевропейском Просвещении, а как институт российского общества происходит от российских институтов государственности.

Специфика самого российского Просвещения состояла в том, что это - контролируемое Просвещение, и образование с первых шагов протекало по иници-

Во-вторых, если разум ойкуменален, то он духовно-телесен. Пологая границу, он и культуре придает ойкументальный, духовно-телесный характер. Видимо, только в этом плане имеет смысл называть культуру «духовностью», не забывая, конечно, о ее вещной и символической телесности.

В-третьих, внутренняя противоречивость разума и культуре придает противоречивость. Ее динамизм обусловлен взаимодействием духовности и телесности. Динамизм разума и связанный с ним динамизм культуры придает культуре временную характеристику, историчность: в ней появляется «тогда», выражающее открытость его не только вовне, но и в грядущее, воспринимаемое как «мечта». Следовательно, духовность, в том числе и культурная духовность, является и открытостью в мир, и открытостью его для грядущего, будь то творчество грядущего или его явленность в мгновение «сейчас».

Любой культуре свойственны эти качества, но в разных пропорциях. Долговременность культуры обусловлена ее способностью устоять и поддерживать пропорцию, не позволяющую угасить не одному качеству, не заглушая их культурно-творческий потенциал.

Человек как разумное существо творит культуру и воспитывается ею, приобретая свое культурное тело: национальную, гражданскую, профессиональную и т.п. определенность. Культура же становится пространством, в котором через посредство человека вступают друг с другом в диалог телесность, внекультурная духовность и духовность грядущего.

Следовательно, культура, которая считается с человеческим его, должна быть трансцендентной. Трансцендентность культуры означает, что за любым ее проявлением предполагается внекультурная сторона. Культура неотрывна от вне культуры. Вне культуры воплощается в культуре и закрепляется в ней, создавая свои культурные формы, воспринимаемые как символы. За каждым культурным знаком обнаруживается духовная глубина, интерпретирующая зна- ки.

Выводы

1. Фундаментальной методологией современных социальных и гуманитарных наук выступают философские идеи.
2. Объектом социальных и гуманитарных наук является общественная жизнь человека.
3. Одной из основных проблем современных социальных и гуманитарных наук является поиск оптимального соотношения хаоса и порядка в общественной жизни.
4. Порядок является одной из форм проявления рациональности.
5. Содержание общественной жизни и представления о порядке меняются в зависимости от эпохи и цивилизации. потенциала времени.
6. Современность представляет собой непрерывное изменение типов рациональности и порядка.
7. Одной из перспектив изменения типа рациональности выступает его нумизация и высвобождение внутреннего потенциала личности.
8. Субъектом современности выступает человек как ойкуменальное существо.

по-русски, а по-английски или, как Э. Триоле, по-французски. Они поражают своей образованностью «по-новому» уже потому, что эта образованность давалась им значительно тяжелее, чем местным жителям, им пришлось отстаивать свое право быть «своими среди чужих». А занимаясь гуманитарными науками, они исследуют свои покинутые культуры уже чужими глазами и с позиций чужой субъективности и самобытия.

2.3. Цивилизация и образование

Как продукт господствующих представлений о пространстве и времени складывается и понятие цивилизации. Оно формируется, превращается в политические взгляды и в нормативы системы образования и через них конфигурирует общественную жизнь, придавая ей реальную цивилизационную форму.

Что же такое цивилизация? В теории «абсолютная» личность должна полностью владеть своими предпосылками, «зная всё» и утрачивая различие между предпосылками и ядром. На самом же деле рациональность имеет меру, за которой личность попросту изолирует себя от реальности, создавая между нею и собой своеобразную «преграду». От этой преграды, возникающей на ойкуменальной границе, берет начало цивилизация. Она зарождается, когда люди стремятся определить и оформить себя в отличие от представляемой ими «внешней» реальности. Цивилизация является такой формой, но раздутой и распространенной на целое человеческое сообщество. Определяя себя по отношению к внешнему миру, люди создают предметные средства, закрепляющие такое определение: орудия труда, предметы быта, общественные институты и т.п. Созданные средства заполняют жизненный мир, начинают существовать самостоятельно и превращаются в тот устойчиво сконфигурированный социальный мир, который и становится цивилизационной системой.

В становлении и воспроизводстве цивилизации важнейшую роль играет образование, уже потому, что оно дает знания о том, кто человек таков, чем он отличается от внешней реальности и как ему в ней надо жить. Однако и внешняя реальность меняется. Поначалу она является самой по себе существующей природой в ее географическом смысле. Но с появлением цивилизации отношение с наслаивается и ее особая, «вторая» реальность, опосредующая отношение с физическим миром. Образование здесь оказывается структурой самой цивилизации, предназначенной для ее воспроизводства.

В тот момент, когда цивилизация только зарождалась, образование вместе с ней тоже находилось на самой ранней стадии и представляло собой естественно-контактирующими людьми. Можно думать, что в этот момент образование обучало людей реальности природы: как охотиться, как развести огонь, чем можно питаться, а что не следует есть и т.д.

С того же момента, когда цивилизация и типичная для нее рациональность утверждаются, образование перестает обучать реальности природной жизни и начинает обучать уже самой цивилизации: символикe, обрядам, обычаям, ритуалам, традициям и прочим правилам. При этом утрачивается чувство, что за ними существуют живые люди и природно-географический мир. Потеря проис-

Основные понятия

- Порядок.
- Хаос.
- Экзистенциальный диалог.
- Общественная жизнь человека.
- Эпоха.
- Современность.
- Цивилизация.
- Культура.
- Разум.
- Рациональность.

Вопросы для самопроверки

1. Креативная роль социальных и гуманитарных наук.
2. Представление об общественной жизни. Экзистенциальный диалог как способ бытия общественной жизни.
3. Порядок и хаос как тенденции общественной жизни.
4. Понятие и соотношение эпохи и современности.
5. Цивилизация как система опытных признаков эпохи.
6. Соотношение разума и рациональности.

Тема лекции №2 по дисциплине «Логика и методология науки»

«МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ»

План лекции:

1. Понятие о пространственно-временном континууме.
2. Пространство и время в социальных и гуманитарных науках.
3. Регионализация общественной жизни и глобализм.
4. Измерение и оценка.
5. Научный закон и прогноз.
6. Специфика гуманитарного прогнозирования.

Основные понятия темы:

- Пространство.
- Время.
- Измерение.
- Единица измерения.
- Количественное измерение.
- Качественное измерение.
- Оценочное измерение.
- Точка отсчета.
- Градуировка.
- Параметр.
- Прогноз.
- Ценностно-смысловое ядро.
- Горизонт.
- Предпосылка.

Лекцию начинаем с 1 вопроса:

2.1. Понятие о пространственно-временном континууме

В эпоху Возрождения и на ранних стадиях Нового времени были разработаны современные представления о пространстве и времени (Г7 Галилей, Р. Декарт, И. Ньютон и др.). Эти представления сыграли и по сей день играют огромную

роль как в развитии культуры, так и в научных, и в обыденных взглядах на структуру общественной жизни, на практику ее организации. С ними связано и становление науки современного типа и сегодняшнее рациональное отношение людей к их окружению.

Как ясно показано И. Кантом, в самой природе рациональности укоренено представление о порядке взаимоотношения отдельных вещей, соотношенное со структурой общественного бытия, с порядком общественной жизни. (Кант И. Прологомены. // Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 1, М.: Мысль, 1965; См. также: Современный философский словарь. М.: Академический проект, 2004. С. 128-130)

Пространство и время - общая форма взаимного соотношения, расположения и связи явлений, выражающая взгляды на фундаментальную структуру и мерность мира. Эти понятия выражают сущностную упорядоченность общественной жизни, закономерности существования и развития культуры, взаимосвязь ее субъектов, и в частности людей, внутреннюю упорядоченность мышления и познания.

Сегодня в разных отраслях науки огромную методологическую роль играют представления о физическом, экономическом, культурном, информационном, правовом, политическом, социальном и других пространствах. Из курса философии известно, что *пространство - это взаимное расположение явлений, а время - последовательность смены стадий в их развитии*. Элементом пространства выступает «протяженность», а времени - «длительность». Для современной науки понятия пространства и времени являются необходимыми условием, обеспечивающим решение главных задач: формулировку законов и измерение, оценку и прогноз. Выполнение наукой этих задач становится возможным только после того, как у нее образуются собственные пространные-но-временные представления, своеобразная матрица, позволяющая организовать полученное знание в систему.

Рациональность способна воспринимать мир прежде всего в аспекте его формы. Мы, например, видим, что колесо круглое, а значит, можем поставить вопрос об измерении его окружности, мы чувствуем вес яблока и можем измерять этот вес. Обнаружив множество отдельных качеств предмета: вес, цвет, вкус, внешний вид, размеры, составные части и т.д., можно объединить все эти качества в одно общее понятие формы предмета и в дальнейшем при исследовании любых предметов задаваться целью изучения именно формы. Это будет означать, что мы собираемся исследовать все его отдельные качества, свойства и признаки в их реальной взаимосвязи, образующей сам этот предмет. Направившаяся вперед прос: обладает ли предмет объективной формой, т.е. существующей помимо сознания? Конечно, обладает. Но форма природных процессов изучается естественными науками, не относящимися к предмету данного анализа. Гуманитарные же науки имеют дело только с формами культуры, т.е. с такими, какие характеризуют субъективность. Объективность формального исследования здесь является особой проблемой, которая будет рассматриваться далее

Основные же характеристики формы становятся доступными лишь благодаря тому, что форма проявляется для разума в виде пространные-временного

метриально противоположными требованиями между ядром и горизонтом и не возможностью выбора, обеспечивающего его дальнейшее самосохранение и самовоспроизводство. По-прежнему следовать традициям для него означает губительный конфликт с новыми условиями. Соблюдать же новые требования означает утратить традиционную этническую самоидентификацию.

Реальность чаще всего оказывается пессимистической, для этноса, его смысловое ядро не выдерживает давления и растворяется в новых условиях, этносы начинают исчезать. Но при этом образуется новое явление, достойное того, чтобы очертить его как возможную перспективу этноэволюции и предмет особых дальнейших исследований.

Этнос исчезает, оказав перед этим сопротивление, он притормаживается своих традиционных представлений до тех пор, пока это возможно. Его сопротивление побуждает все региональное политическое сообщество учитывать факт его существования и в ходе экзистенциального диалога предписывать исчезающему этносу его культурный облик, видимый с точки зрения этого сообщества. Таким образом, внешнее социокультурное давление, с одной стороны, разрушает этнос, а с другой стороны, создает как бы его внешнюю форму его образ в глазах регионального сообщества.

Данная форма неадекватна смысловому ядру исчезающего этноса, он не таков на самом деле, каким его видят со стороны, и не может идентифицировать себя с чужими взглядами на него. Угасание этноса оставляет в региональной культуре своеобразную «пустоту», внешне обусловленные культурографические границы без смыслового ядра. Это - симулякр, «чистая формальность», нормирующее «ничто» и требования, адресованные уже «никому», оборачиваются потребностью культуры всего регионального сообщества в данном исчезающем этносе. При таких условиях этнос возрождается, но не в качестве реального исторически сложившегося народа, а в качестве своеобразной «этнической фигуры», но сути искусственной, театрализованной, музейной и почти никак не связанной с реальным этносом.

Каждая нация стоит сегодня перед выбором пути: либо во имя благополучия утратить свою этническую специфику, либо превратиться в этническую фигуру, в музейный квазиэтнос, либо найти все-таки слабо представимый сегодня промежуточный вариант. Большим нациям это сделать тоже не просто, коренным малочисленным этносам - еще сложнее. Меры, предпринимаемые властью, здесь ничем помочь не могут, регулируя отношения между этносами, они в первую очередь определяют каждому этносу его границы и формы внешнего проявления, формализуют их. Но все зависит от смыслового ядра, от своеобразного «выбора» самого этноса.

Что же остается от этноса, утратившего самобытие и превратившегося в симулякр? Остаются люди, живущие за его пределами. Они теперь занимаются тем, чем заняты все в победившей культуре. Они достигают немалых вершин, сохраняя креативность, появившуюся у них в их межцивилизационном маргинальном статусе, но говорят на победившем языке, придерживаются стратегий победившей философии и, как В. Набоков, пишут талантливые романы уже не

И наконец, в-четвертых, особенно повлияло на трансформацию местных культур, начало освоения нефтегазовых запасов Тюменского Севера во 2-й половине XX века.

Современное состояние культуры коренных местных народов определяется контактом двух культурных парадигм, двух разных способов взаимодействия человека и природы, каждый из которых обуславливает свой специфический тип культуры.

Первый, традиционный, представлен этнокоренным населением и ориентирован на максимально возможное органическое «встраивание» жизнедеятельности человека в процессы природы. Второй способ, обозначаемый чаще термином «индустриальный», представлен миграционным потоком «участников нового освоения» и более поздних переселенцев, которых объединяет крупномасштабное применение машинных средств производства и развитие искусственной среды жизнедеятельности человека.

«Переключивание» этих двух способов взаимодействия человека и природы в пределах одной и той же территории породило самые разнообразные проблемы, в осмыслении и решении которых на сегодня определились несколько основных подходов. Один из них по-прежнему опирается на индустриальную модель развития Тюменского Севера, второй ориентирован на экологическую модель его будущего состояния. В последнее время оформился третий, компромиссный подход, направленный на поиск различных форм сосуществования традиционного и индустриального способов отношения к природе.

Власти Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов сегодня апробируют множество разнообразных моделей, способствующих сохранению культур коренных национальностей. Но их воспроизводство и дальнейшая эволюция зависят не только от политики власти, но и от жизненной позиции самих этносов, во многом обусловленной их смысловым ядром. Активная практическая формализация смыслового ядра в междисциплинарную эпоху осложняет жизненную перспективу этносов. Это утрата представлений о жизненно важном смысле традиций, обрядов, ритуалов, магических практик, мифологических представлений и т.д. Короче говоря, практическая формализация - это растрепывание культуры в цивилизации и превращение цивилизации в симулякр. Она фактически означает деградацию и распад традиционного смыслового ядра и его способности интерпретировать воспринимаемую реальность. Как следствие, парадигмально обусловленные нормы общественной жизни этноса, где смысловое ядро играет очень большую роль, тоже теряют для них жизненный смысл, формализуются и превращаются в пустые ритуалы, исполнение которых становится непонятным, а значит, и не обязательным. Формализация норм - продукт не внутренних для этноса, а внешних причин - происходит под давлением катстрофических изменений культурографического горизонта, и в первую очередь под нажимом новой социокультурной среды.

Внешнее социокультурное давление намечает новый горизонт культуры, для которого традиционное смысловое ядро уже не адекватно. Этнос, оказавшийся в таком положении, переживает своеобразную фрустрацию, вызванную диа-

распределения ее характеристик. Исследование предмета с позиций формы и ее пространственно-временных признаков называется *формальным*. разработка и методическое использование языка формального исследования именуется *формализацией*.

Тогда Изучение пространства и времени как таковых (важнейшая задача математики и философии). оказывается базовой методологией любого исследования. Имея множество абстрактных пространственно-временных моделей, наука может при работе с любым предметом подбирать наиболее подходящую (адекватную) для него модель и исследовать предмет в рамках этой априорно предзаданной формы. При этом и знания приобретаются, и сама модель дорабатывается, уточняя представления о форме, пространстве и времени. И когда изучаются очевидные простые вещи, доступные непосредственному наблюдению, как это было на ранних этапах развития науки, необходимость формальных исследований кажется интуитивно ясной и не нуждающейся в каких-то предвзятых исследованиях и доказательствах. Математика и философия занимались ими как увлекательной интеллектуальной игрой, но результаты их занятий практически мало использовались, так как представлялись имеющими отношение не к реальности мира, а к неким мистическим сущностям. Они скорее были востребованы в алхимии, астрологии, магии, чем для познания реальности жизни.

Однако со временем выяснилось, что, во-первых, в мире реально существуют венки в самом деле недоступные для непосредственного наблюдения, но при этом далекие от мистики: планетные системы, силы тяготения, торговые отношения, эволюция, общество, политические структуры, психическая жизнь и т.д. Они тоже должны быть изучены, но их формальные характеристики непосредственно не наблюдаются. Вот здесь философские и математические модели и понадобились, потому что именно они оказались тем интеллектуальными формами, которые позволяли рассматривать многочисленные проявления реальности не как первозданный хаос наблюдений, а в их сущностной, хотя и невидимой взаимосвязи. Обнаружилось, что эта чувственно не воспринимаемая, но только умозрительная взаимосвязь действительно имеет прямое отношение к устройству недоступных для прямого наблюдения вещей, и, более того, она оказывается способной предсказывать новые свойства, которые можно открывать и изучать со всей очевидностью. Таким образом, философские и математические формальные концепции послужили методологическими основами для создания уже собственно научных теорий.

Во-вторых, обнаружилось, что структура вещей связана со структурами общественной жизни и рациональности и что, следовательно, мы получаем знания не столько о том, как устроены вещи сами по себе, сколько о том, как они устроены с нашей точки зрения. Мы не можем судить о том, какова форма человеческого общества с точки зрения, допустим, разумных волков, торных орлов или марсиан, имеющих принципиально отличный от нашего диапазон чувственного восприятия. Знание об устройстве предметов самих по себе оказывается, без всякого сомнения, конечной целью познания, придает ему некий

щей», «экологической». Мифологическая обусловленность ставит их в зависимость от динамики мифов и от способности мифологии интерпретировать внешний мир.

Мифы не являются неизменными, их разработка продолжается непрерывно. Главное, что в таком творчестве никогда не утрачивается фундамент - представление о завершенности и вечной стабильности, неизменности среды. И поэтому, как думается, культура северных этносов не имеет того компонента, какой обеспечивал эволюцию европейских культур: утопий и коллективных идеалов. Однако поскольку северные культуры подчинены не напрямую среде, а мифологическим представлениям о ней, то их динамизм и эволюционный характер сохраняются, но зависят не от утопий, коллективных идеалов и религиозных взглядов, а от того, насколько меняется среда.

Среда же этноса наряду со своим природным компонентом включает в себя и социокультурный компонент: другие этносы, с которыми северные народы входят в соприкосновение. Местная мифология, а за ней и культура трансформируются под влиянием как природной, так и социокультурной среды.

Таких культурно трансформирующихся контактов в истории местных этносов было несколько. Поначалу это был контакт с русским народом, появившимся на Тюменском Севере очень давно и принесшим сюда европейское христианство, самодержавную форму правления и свои интересы, воплотившиеся в факторах и товарообмене с местными народами. Наряду с русскими промышленниками присутствовали и германские купцы с их факториями. Эти контакты слабо повлияли на местные культуры. Так продолжалось до 30-х годов XX века, когда в жизнь Севера активно вторглось Советское государство и произошли четыре важнейших для местных этносов события.

Во-первых, Север попал в зону ГУЛАГа, начались лесозаготовки, активное строительство железной дороги Воркута-Норильск силами 501-й и 503-й строителей. Началось и заселение территории пришлыми людьми, а сами работы повлияли на природные условия, например, перерезали традиционные пути миграции животных и кочевок, изменили традиционные места рыбной ловли, а в конце концов и саму структуру питания из-за резкого уменьшения ряда видов животных и рыбы.

Во-вторых, началась коллективизация, и на базе родов и племен стали принудительно формироваться оленеводческие и рыболовецкие колхозы, которые привели к ликвидации традиционного для коренных народов относительно небольшого социального расслоения. Были сделаны и первые попытки насильственного перевода их с кочевого на оседлый образ жизни.

В-третьих, началась культуртрегерская политика государства в отношении к местным жителям. Это явление нельзя оценить однозначно. С одной стороны, без всякого сомнения, оно стимулировало культурную эволюцию этносов в направлении совместимости с народами Европейской России и в целом с европейскими народами. С другой стороны, это нарушило вековой баланс с природной средой и сегодня поставило коренные этносы в положение, когда их культура может угаснуть.

высший смысл, по на каждом отдельном этапе развития пауки оно не может быть получено, а достигается только в бесконечно отдаленной перспективе и является идеалом, может быть, даже утопическим, но никак не фактом.

Так, первоначально в древние времена знание о каком-нибудь минерале было знанием о его практическом применении в производстве, в строительстве, для гадания, для магии или лечения болезней. Потом обнаружилось, что этот минерал при взаимодействии с другими веществами меняет сноп свойства. Затем открылось, что изменение свойств минерала зависит от его непосредственно наблюдаемого молекулярного состава и структуры (напр., представляемой как «кристаллическая решетка»). Потом выяснилось, что за молекулярным составом и структурной скрываются атомы, за ними - строение атомов, а далее - известно что. И самое главное, открытые внутренние свойств минерала раскрывает новые возможности для его практического применения, что он, оказывается, мало пригоден для лечения, совсем не пригоден для гадания и малы, но может быть использован для каких-либо других, ранее недоступных целей. Но каков этот минерал сам по себе, во всей полноте его внутренних свойств, так и остается неизвестным.

В человеческой культуре представления о пространстве и времени играют большую роль. Они позволяют предполагать некий порядок, создавать его и жить в соответствии с ним. Пространство и время организуют жизнь не только с помощью политических и иных институтов, но и через обычай, традиции они определяют структуру общественной жизни.

Эти две категории не самостоятельно формируют такую структуру, подобно неким мистифицированным сущностям. Упорядоченность жизни люди создают через собственное соучастие в общем творчестве своей природы и поиске собственного бытия, через их молчаливый и зачастую неосознаваемый экзистенциальный диалог друг с другом, Люди попросту живут, представляя себе, как это следует делать «здесь» и «сейчас», и порядок образуется через их деятельность. Пространство и время как абстрактные формы мирового порядка становятся общими ценностями и предьявляют свои требования к оформлению человеческой деятельности, а деятельность воссоздает и видоизменяет их.

Человечество не всегда придерживалось нынешних взглядов на пространство и время. Так, средневековое представление о пространстве и времени закладывается еще в первобытности, развивается в античные времена. Прежде всего пространство Средних веков четырехмерно, наряду с привычными для нас длиной, шириной и высотой ему присуще дополнительное измерение - «от низшего к Высшему». Существование такого измерения выдвигается, например, обратной перспективой в средневековой живописи, благодаря которому картина не является произведением искусства, а сама живопись - не искусство в сегодняшнем понимании, а скорее ремесло, родственное ремеслу плотника или стекольщика. Те прорубают и застекляют окно во двор, а художник делает такое же окно в Царство Божие. Художник отталкивается па «общественный заказ», выдающий всеобщее понимание людьми себя как непрерывно находящимися под Высшим взором.

Время не представляется линейным и необратимым. Все дело в том, что это еще не абстрактный измерительный инструмент, а длительность человеческой жизни, в нем значительен субъективный момент. Человеческое «Я» не знает своего рождения и физической смерти. Оно, следовательно, никогда не бывает «завтра» и никогда не было «вчера», для него продолжается непрерывное «сегодня». Жизнь понимается как цепь взаимосвязанных мгновений, объединяющихся в одно длящееся мгновение, из которого благодаря вере открывается или не открывается дорога в вечность.

Мы видим три измерения времени: прямое, обратное и как бы «перпендикулярное». Прямое - структура обыденной жизни, направленность в ускользающее завтра, «перпендикулярное» - из каждого мгновения жизни возможен выход не в следующее мгновение, а сразу в вечность. «Уверуй, и спасешься!» - утверждает Высший средневековый принцип. Спасешься, пусть даже в последний момент к тебе пришла вера.

Прямое время движется от настоящего к будущему, никогда не имея «вчера». Средневековье, как может, понимает и пунктуально выполняет Евангельскую максиму, требующую предоставить мертвым дела мертвых, Бог есть Бог живых. В жизни, чтобы сделать новый шаг, следует отбросить то, что было. Минувшее попросту отбрасывается, оно - не прямое субъективное переживание, а совокупность подpiraющих человека мертвых условий, жизненных условий, которые человек находит уже готовыми, - скажут позднее К. Маркс и Ф.-Энгельс.

Все, создаваемое человеком в своей жизни, сразу уходит назад и превращается в такое мертвое материальное условие. К будущему течет прямое, материальное время, а навстречу ему движется время обратное, идеальное: от будущего к настоящему.

Представим себе мастера, собирающегося строить дом, делать колесо или меч. У него в мышлении существует образ меча, завершение которого он относит в тайнственное «завтра», на два месяца вперед. Он последовательно готовится к встрече с мечом: достает железо, дрова, разжигает огонь в кузнечном горне, качает меха, кует, правит, шлифует. По он при этом всегда остается в настоящем. Л образ меча, того, что недавно был впереди, на его глазах постепенно приближается и принимает зримую форму. «Завтра» пришло в «сегодня», будущее спустилось к нам. «Аз семь Альфа и Омега», Бог тот, кто был и будет среди нас, формула, заставляющая иудеев напряженно ожидать машиаха, а христиан ждать неперменного второго пришествия Христа. Уже у древних греков материя понимается как чистая возможность появления вещей, а творит вещи идея.

Средневековое представление о времени ясно описано уже в «Исповеди» св. Августина. В XX веке, особенно в советской литературе, представление Августина было принято трактовать как «субъективное время», т.е. как личное человеческое переживание темпоральности - скорости протекания процессов. Полагалось, что это личный взгляд на время, а не оно само. Заметим, что по отношению к физической реальности, возможно, так и есть. Но по отношению к соци-

юдоистрым процессом. Она втягивает в Запад другие, изначально не-западные культуры. Применительно к России ее вестернизация означает неизбежную ответную русификацию Запада.

Граждане открытых обществ разъезжают по миру, как по собственной, с детства привычной стране. Они переезжают из Пекина в Монако или из Люксембурга в Бразилию вместе со своими взглядами, вкусами, желаниями, амбициями и заблуждениями. На новом месте они вправе рассчитывать на то, к чему привыкли дома, а если не находят, то либо уезжают, либо создают недостающее, по пере привыкают редко, только со сменой поколений. Возможно, Западный мир коробит некоторые формы и способы сближения, демонстрация, в частности, Россией, как ее порою коробит западное отношение к ней, но это последствия культурного своеобразия.

Таким образом, напрашивается точка зрения: чем больше Запад распространяется по планете, тем меньше в нем классического и привычного Запада; в термине «Запад» с каждым годом все меньше культуры и все больше; географии. Конечно, это длительный и болезненный! процесс превращения белого, черного, красного и желтого в мозаику или постмодернистский коллаж. Однако из готовой мозаики невозможно убрать ни одного стеклышка без того, чтобы не образовалась дыра. Это значит, что регионализация - неизбежный результат унификации. Вестернизация ведет именно к ней как из-за своей привлекательности для мигрантов, коммерсантов и политиков, так и потому, что существует оппонирующей ей антиглобализм, уравнивающий миф о Западе мифами о самоидентичности и превращающий Запад из под планетарной цивилизации в одну из множества субъектов общемировой жизни. Запад же отвечает своим антиглобализмом.

Глобализация регионализирует не все культуры, а только те из них, которые через своих представителей сумели стать равными друг другу субъектами и вступить в диалог, остальные культуры, вероятно, со временем ассимилируются и растворяются. Следовательно, это процесс самоопределения и самоограничения культур, что-то вроде логической классификации, которую осуществляет природа, отбирая из культурного многообразия самое жизнеспособное и перспективное.

В качестве примера рассмотрим процесс глобализации и регионализации общественной жизни на материале какого-либо коренного малочисленного народа Тюменского Севера. Коренные северные этносы характеризуются восприниманием своей зависимости от мифологически воспринимаемой природной среды (Мышление такого чипа К. Леви-Стросса называл «бриколажем», отличая его от «тоталитарного мышления» европейских культур). Именно с этим, с вековой неизменностью климато-географических условий и относительной исторической изолированностью связан их консерватизм и многовековая неизменяемость образа жизни. В отношении между собой и собственным представлением о мире они ставят акцент на мире, и их практика не манипулятивна и не произвольна. Для них характерно наблюдение раз и навсегда установленной программы поведения, которую принято сейчас называть «природособерегаю-

окультурной реальности, которая сама возникает под влиянием деятельности, организованной личным переживанием темпоральности, время Августина и такой же взгляд на пространство оказываются культурообразующими. Так, трудно сомневаться в действительности, следовательно, в устойчивости и всеобщем для конкретного региона характере юридических законов. *В этом смысле* право вполне объективно, хотя по-своему происхождению оно берет начало в личной субъективности, в сознании, в опыте законодателя. Идея Августина о времени получила окончательное завершение в XVIII веке в концепции И. Канта о пространстве и времени как априорных формах чистого разума и чувственности.

Современное представление элиминирует средневековую идею Вышнего в силу того, что расстояние от мгновения к вечности не может быть измерено и лишено утилитарно-прагматического смысла. Пространство сразу становится трехмерным (длина, ширина и высота), изотропным (обратимым), движение в пространстве возможно во всех направлениях. У людей складывается Представление о пространстве как объективной реальности, а в основу всех взглядов на пространство помещается пространство физическое, именно оно «задает тон» культурному, политическому и т.п. пространствам.

Что касается времени, то в новоевропейских взглядах окончательно утверждается мнение о его одномерности и анизотропности (необратимости), о его непрерывном течении от прошлого, через настоящее к будущему, но никак не обратно. Путешествия во времени - расхожий сюжет для фантастических романов.

Физическое пространство и в самом деле объективная реальность. По важно понимать, что устроено оно гораздо сложнее, чем это представляется в обыденной жизни. В микромире, на уровне элементарных частиц, одна структура пространства, в макромире (на уровне, сопоставимом с человеком) - другая, в мегамире (в масштабах вселенной) - третья. Что возможно в микромире и непременно осуществляется даже в атомарном составе человеческого организма, то невозможно в макромире, например, мгновенное перемещение тел. Что возможно в мегамире - возникновение вселенной из гипотетической сингулярности, - в макромире тоже не происходит.

В исследованиях социального или культурного пространства приходится прибегать к другим, не физическим представлениям и к числу измерений иному, чем три. О длине, ширине и высоте применительно, например, к социальному пространству и говорить не приходится, в самом деле нелепо звучит: «длина и высота» общества!

Время, как и пространство, зачастую мыслятся самостоятельными реальностями и формами общественного бытия, пред заданными откуда-то со стороны. Но на самом деле они - векторы движения, имеющие в первую очередь социальное культурное значение. Так, для естественной! науки реальное путешествие в прошлое невозможно, сама постановка о нем абсурдна, потому что, например, в биологическом смысле оно означает поворот развития в обратном направлении, для растения - это значит стать опять зерном. А в социальном или культурном

Может быть, из-за неизбежности этого процесса, альтернативой которому видится только самоуничтожение человечества, ряд исследователей стремятся найти иную форму глобализации, помимо «вестернизации» и «американизации». Это, в частности, мнение о том, что наряду с вестернизацией существует, пусть слабый и нереализованный, но все же потенциал «сборной глобализации», и сама постановка вопроса о «глобализации и регионализации».

Глобализм действительно неоднороден, в нем прослеживаются по крайней мере две тенденции. Первая стремится ликвидировать многообразие человеческих культур, приводя их к одному образу. Вторая настаивает на диалоге и комплементарности при постепенном формировании общечеловеческих значений в региональных системах ценностей, но с одновременным сохранением индивидуальности отдельных культур. При такой трактовке антиглобализм выступает как противостояние двух форм глобализации, как способ добиться своего в будущем компромиссе. Что касается анархии с криминальным оттенком, часто именуемой «антиглобализмом», то она вполне размещается в промежуточной между этими формами области.

Культура - межчеловеческое ментальное единство, существующее на основе совпадения значений в системах ценностей, способов создания, воспроизводства, изменения и разрушения этих значений, образов и стилей жизни. Подобное единство позволяет говорить о культуре как о целостности, системе или организме, при условии, что она понимается как абстрактная сторона внутреннего мира человеческих индивидов, достигших комплементарности друг с другом в совместной! жизни и деятельно устанавливающих свое отношение к комплементарности.

Конечно, культура воспитывает человека, а человек создает культуру. Однако при анализе культуры в целом и глобализации в частности всегда следует учитывать то, что она имеет абстрактный и производный от человека характер. Вели человек есть данный индивид (не род, не нация, не традиция), то культура онтологически часть человека, а не человек часть культуры, несмотря на то что культура складывается исторически. Только так и можно подходить к культуре конструктивно, имея в виду целенаправленное действие, как в отношении себя, так и в отношении своего жизненного мира.

Тогда глобализация оказывается суммой конкретных социальных процессов, в основе которых находится жизнь и поведение многообразия индивидов. И поведение, и складывающиеся во взаимодействии индивидов процессы можно рассматривать в разных аспектах: сколько существует наук, школ, традиций и позиций, столько найдется и способов описания социального процесса. Однако в конечном счете останутся только жизнь и поведение индивидов. В атом ракурсе глобализация становится миграцией, дипломатией, прогностическим, торговолей, перепиской и т.д. Конечно, здесь предполагается, что люди в сущности сходны друг с другом, по крайней мере в пределах одного биологического вида, потому что если сходства нет, то любая человеческая жизнь на Земле изначально не обречена.

В таком случае вестернизация, и даже американизация, оказывается обо-

тывает все юридические аспекты общественной жизни. Одна из проблем, какая может быть поставлена средствами методологии правового пространства это проблема легитимности самого закона.

Пространство и время в социальных и гуманитарных науках представляют собой не просто упорядоченность, но порядок с точки зрения субъекта, они непременно включают в себя субъекта, выбранного в качестве точки отсчета.

1.3. Регионализация общественной жизни и глобализм

Пространственно-временной континуум как методологический принцип во 2-й половине XX века обусловил появление концепций глобализации и регионализации.

Культура сегодня трактуется как множество относительно оформленных и взаимодействующих культурных регионов, каждый из которых имеет свою цивилизационную структуру, свои представления о норме, о рациональности и о смысле человеческой жизни. В общечеловеческом пространстве вполне сосуществуют все те эпохи, которые ранее считались принадлежащими истории. Более того, они равноправны и представляют собой разные структуры современности, взаимодействуют и находятся друг с другом в конкурентных отношениях.

Вторая половина XX века прошла под знаком нарастающего противостояния глобализации и антиглобализма. Вероятно, XXI век только усилит его и станет временем разрешения этого конфликта, в какой бы форме он ни разрешился.

В современной литературе еще не сложилось устойчивого и однозначного понимания глобализации, вероятно, единый взгляд на этот процесс невозможен из-за многообразия субъектов, совместно участвующих в нем, и вследствие множества трактовок самого процесса. Однако большинство исследователей сходятся в мнении, что глобализация неизбежно уравнивается антиглобализмом как региональной реакцией на нее. Сегодня в этой паре процессов глобализация выступает ведущим партнером и служит критерием для определения регионализации как антиглобализма. Есть политико-экономические трактовки глобализации, политологические и культурологические подходы к ней.

В основном глобализацию примято понимать через политику США, называемых миру по-американски понятия ценности и стандарты западной цивилизации. Тогда итогом глобализации предвидится превращение всего мира либо в колонию Запада, либо в лучшем случае в раздутый Запад. В таком случае предполагается, что глобализация угрожает культурной идентичности. Отсюда делается вывод о необходимости активного сопротивления ей, по преимуществу политического, и о разработке «философии антиглобализма», обобщающей сопротивление. Этому выводу оппонирует позиция, по которой глобализация предполагает как интеграцию, так и персонализацию.

Прежде всего подчеркну, что глобализация, по-видимому, обусловлена множественностью причин: от роста численности населения до необходимости совместных усилий при решении общепланетарных проблем. Поэтому, вероятно, то, что сегодня называется глобализацией, является закономерным этапом в развитии человечества. Мне представляются чрезмерно искусственными попытки развести понятия глобализации, интеграции и интернационализации.

времени такое путешествие вполне возможно, например, движение в прошлое, это - реставрация монархии или тоталитарной системы в демократической стране. Кстаи говоря, популярны в современной фантастике или ролевых играх перемещения в прошлое как раз и происходят по преимуществу в социокультурном времени. Конечно, стать своим собственным предком здесь тоже не удастся, по реставрация давно минувших порядков и ценностей вполне осуществима.

Новоевропейская наука дошла до представлений о неразрывной взаимосвязи пространства и времени. Они рассматриваются как единство, где время выступает четвертым измерением пространственно-временного континуума. Это можно представить в модели бесконечной и вечной вселенной. Вечность в физическом значении есть реализованность всех возможных состояний. То, что не реализовано в макром мире, уже давно завершено в мегамире. Там времени вообще нет, оно для нашего макром мира лишь дополнительное направление движения в пространстве вечности.

Понятия пространства и времени позволяют европейской науке формулировать законы природы - и физической, и социальной, и культурной, и человеческой, - измерять протекающие на их основе процессы и прогнозировать их. Строго говоря, любая научная теория является способом описания предмета познания в пространстве и времени, но при этом в различных науках и для разных субъектов пространство и время - свои.

Представление о пространстве и времени и та роль, какую они играют в культуре, позволяя современно!! теоретической науке использовать их в качестве фундаментального методологического принципа. Как принцип пространственно-временной континуум тесно связывается с проблематикой и предметной областью науки.

При применении пространственно-временного континуума в исследованиях существенно важную роль играют:

1. Число осей координат (иногда называемых «измерениями»).

2. Точка отсчета.

3. Градуировка каждой оси системы координат.

4. Параметры и единицы измерения, задаваемые при градуировке.

5. Сам процесс измерения, означающий определение положения предмета на градуированной координатной оси относительно точки отсчета.

2.2. Пространство и время в социальных и гуманитарных науках

В социальных и гуманитарных науках число измерений, градуировка, точка отсчета, параметры и единицы выбираются в зависимости от проблемы. Может применяться и трехмерная, и пятимерная система координат и вообще с произвольным числом измерений.

Роль точки отсчета показывает, например, идея «наблюдателя», обеспечившая создание специальной теории относительности в физике и в целом переход науки на неклассическую и пост неклассическую стадию. В социальных и гуманитарных науках понятие «наблюдателя» не применяется, по сто смысл сохраняется и полностью соответствует центральному положению и роли субъек-

тивности в пространственной организации мира культуры.

Параметры и единицы могут быть количественными, качественными и оценочными. Они позволяют сопоставлять друг с другом измеряемые величины. Но параметры бывают и аналитическими, когда измеряемые явления не сравниваются друг с другом, а просто различаются, раскрывая свои специфические признаки по отношению друг к другу.

Пространственно-временной континуум как методологический принцип утверждает внутреннюю связь и сопоставимость разных сторон исследуемого предмета и заставляет изучать его структуру, закономерности и законы. В социальных и гуманитарных науках для характеристики мерности целостного социокультурного пространства, складывающегося па основе ценностно-нормативной структуры, нейтральной по отношению к субъекту, нередко используется понятие «этнос». (*Ганюпольскии М.П.* Региональный этнос. Истоки, становление, развитие // Этика. Тюмень, 1998. Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 600.)

В нем роль субъективности не акцентируется, а, напротив, игнорируется, подчеркивая независимость лика от субъекта.

В то же время локальное и подчеркнуто субъективное происхождение явления культуры порой обозначается понятием *хронотоп*, соответствующим месту и ограниченному времени существования, реализации и самоопределения отдельного создающего и организующего культуру явления.

Говоря о структуре хронотопа как единстве локального места и ограниченно-времени, как пребывании субъекта «здесь и теперь», в нем можно выделять следующие основные компоненты:

- ценностно-смысловое «ядро», выступающее своеобразной точкой отсчета и концентрирующее в себе самовосприятие субъекта;
- горизонт - совокупность ценностно-смысловых ориентиров, среди которых пребывает «ядро»;
- предпосылки - совокупность внешних факторов, обуславливающих субъективность, проявляющихся для нее в ее ориентирах и осмысляющихся в качестве горизонтов;
- ценностная структура жизненного мира, заполняющая пространство и время между ядром и горизонтом в результате осмысления субъектом его ориентиров.

Разумное мышление формирует смысл о жизненную ориентацию человека, определяет именно тем, что создает *осознанное* представление о мире как о сумме ориентиров и ценностей, по отношению к которым человек находит и идентифицирует себя как '«Я» и определяет свое место. В сущности, личность и является единством «Я» с тем, что «Я» считает своим миром, акцентируя в атом единстве самое себя. Отсюда структура жизненного мира, его целостность, стройность и адекватность в значительной степени характеризуют целостность, структуру и адекватность личности. Ценностные ориентиры личности воспринимаются ею тли; предпосылки, определяющие ее существование в настоящий момент.

Мир же как сторона личности является контекстом, знаковым ориентиром,

жизненным миром, представлением, т.е. культурным комплексом. Как таковой мир - это продукт интенции личности на внешние предпосылки, выступающие, с одной стороны, устойчивыми ориентирами для человека, а с другой - поводами «порамыслить» и в очередной раз уточнить свое представление о мире. По отношению к осознанному внешним предпосылкам индивид определяет себя как самостоятельную, само обусловленную, а значит, и свободную личность. По отношению же к неосознанным факторам реальности индивид - предмет внешнего формирования, например, воспитания, и, как в первобытности, не выделяет себя из среды, позволяя природе, обществу и его институтам «лепить» себя. Отсюда образованное и свободное «Я» - личность, необразованное лее, пусть даже и воспитанное «Я» - не более чем индивид.

И личность, и индивид при их внутреннем восприятии оказываются *ценностно-но-смысловым ядром*, культурной оболочкой человека, обладающей сложной архитектурной. При этом личность- продукт человеческого осмысления и оценки мира, себя и своего места в нем, индивид же - продукт внешнего воздействия. Можно предполагать, что человек становится личностью в той мере, в какой он способен идентифицировать себя с самим собой, а не с внешними условиями. Например, он - личность, если для него в перечне идентификаций на первом месте стоит «Я», а национальность, гражданство, групповые, демографические и иные признаки идут на втором, и если это «Я» свободно в том смысле, что обладает основными условиями своего бытия.

Предпосылки же для ценностно-смыслового ядра выступают культурографическим *горизонтом* мировосприятия, пространством, охваченным и осмысленным «Я» и пределом этого пространства. В идеале личность сама определяет свой горизонт, так как осознает и подбирает предпосылки, индивид же имеет горизонт как данность и формируется им. То, что для личности именно предпосылки, для индивида - непреложные условия. В реальности, конечно, личные и индивидные- качества присущи каждому и можно говорить лишь о том, какие из них доминируют. В плане научной объективности правомерно обна- руживать действительную и мнимую личность: тех, кто владеет собой, и тех, кому это только кажется, по кто па самом деле подчинен физиологическим, географическим, историческим или социокультурным компонентам своего горизонта.

В гуманитарных науках складываются разные представления о пространстве и времени, по все они характеризуют социокультурную мерность общественной-жизни. Так, например:

- *Социальное пространство и время* в целом представляют собой социальную структуру в ее историческом аспекте, включая совокупность внутренних связей и отношений, в которые субъект вступает осмысленно и которые являются ориентирами, предпосылками, формами и структурами его существования.
- *Политическое пространство и время* - совокупность политических связей и отношений в плане их возникновения и развития.
- *Правовое пространство* - система юридических связей и отношений между субъектами и условиями их существования. Это понятие охва-